

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Влад ХОЛОД
**ПЕРВЫЙ МАГ
РОССИИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Annotation

Обычный человек, побывав в другом мире, вернулся домой обученным магом. С такими способностями не так уж и сложно обустроиться на планете Земля, где нет потенциальных конкурентов. Однако он не ищет легких путей...

Личная жизнь складывается не самым типичным образом, помощь товарищу оборачивается самой настоящей войной с оргпреступностью, попытка лечения местных жителей привлекает внимание нечистых на руку чиновников, а вполне логичный интерес силовых структур к странному «волшебнику» в итоге приводит к жестким переговорам с использованием боевой техники...

Может ли человек, обладая способностями, недоступными другим жителям Земли, абстрагироваться от того, что происходит вокруг, и жить в свое удовольствие? Позволит ли совесть остаться в стороне, когда нужно спасать мир? Первый маг России нашел для себя ответы на эти вопросы...

Влад Холод

Первый маг России

© Влад Холод, 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Приношу свою благодарность литфоруму «В вихре времен» и конкретно: Иванову Алексею Владимировичу, а также вам, Ivan70, Генерал, Андре-мэн и Вездеходчик.

И еще очень многим, кто своей критикой помог мне написать эту книгу. Без вас она была бы совсем другой. Но точно не лучше! Спасибо!

Глава 1

Возвращение

Я шагнул с зеленой травы Мисты^[1] прямо на тротуар Земли. Портал с еле слышным щелчком схлопнулся за спиной, и я оглянулся. Попал туда, куда и хотел, — на улицу провинциального города. Как будто и не было этих пяти лет отсутствия, ничего не изменилось. Так же ездили машины, ходили люди, улицы украшала яркая реклама. Поднял голову — весеннее солнце уже ощутимо грело.

Направился в сторону павильона «Евросети», увернулся от двух пешеходов, невидяще глядевших сквозь меня, взялся за ручку двери и рассеял заклинание «отвода глаз»^[2].

Денег, оставшихся в карманах моих джинсов и пролежавших все предыдущие пять лет в ящике секретера, как раз хватило на свеженький смартфон. Мог бы, конечно, купить телефон и попроще, но куда в наше время без Интернета? Я вежливо попрощался с продавцом и вышел на улицу.

Прямо напротив, через дорогу, увидел синий шатер летнего кафе и направился туда. У сонной официантки заказал черного кофе с сахаром, задумался.

Итак, первый пункт плана. Жилье. В городе жить не буду... Слишком много глаз, слишком много людей. Да и вообще, я всегда хотел иметь свой дом...

Вытащил мобильник, набрал номер риэлтерского агентства, что красовался на баннере у соседнего дома. После первого же гудка приятный женский голос известил меня о том, что я попал по адресу.

— Здравствуйте, меня зовут Кристина, чем могу вам помочь?

— Здравствуйте. Мне нужен дом. Срочно. — Я отхлебнул кофе и продолжил: — Не дальше тридцати километров от города. С участком не меньше квадратного километра. Рядом должны быть лес и вода. Озеро или река, мне не важно.

— В какую сумму вы рассчитываете уложиться? — заинтересованно спросила девушка.

— Давайте сделаем так... Вы подберете мне варианты, а я уже из них выберу.

— Вам нужно подъехать к нам в офис, заключить договор...

— Кристина... — перебил я. — Сколько процентов со сделки получает ваше агентство?

— Это рассчитывается индивидуально, — начала девушка. — Но, как правило, около пяти процентов.

— Кристина, пять процентов я заплачу вашему агентству и пять лично вам, если вы сегодня в течение дня подберете мне варианты. Запишите мой номер, — я продиктовал одиннадцать цифр. — Жду звонка, — и, не прощаясь, нажал «отбой». — А у нас еще есть дела... — пробормотал и кинул сто рублей на стол. Поднял с пола спортивную сумку и вышел из летнего кафе.

Ювелирный салон нашелся поблизости. И не один. Я выбрал самый большой и на вид самый богатый, толкнул прозрачную дверь и зашел внутрь. Огляделся по сторонам — по причине раннего времени покупателей не было, а стайка девчонок-продавиц, шушукающих в уголке, при моем появлении разлетелась по салону.

— Здравствуйте, — обратился я к ближайшему консультанту. — У вас на стенде перед дверью написано, что вы покупаете драгоценные изделия...

— Здравствуйте. Да, покупаем, — улыбнулась девушка. — Одну минуту, — и убежала.

Прибежала обратно быстро, стрельнула глазами на усатого охранника.

— Сергей вас проводит.

Охранник молча указал на дверь с надписью «Администрация». Типа иди вперед. Я и пошел, чувствуя спиной внимательный взгляд. Распахнул дверь в светлый коридор и слегка тормознул, не зная, куда идти.

— Налево, вторая дверь, — подал голос Сергей.

Я сделал несколько шагов и потянул на себя железную дверь с надписью «оценщик».

Оценщиком, как ни странно, оказалась женщина лет сорока. Ухоженная, симпатичная и почему-то в белом халате.

— Здравствуйте, — улыбнулся я.

— Здравствуйте, меня зовут Ольга, — улыбнулась она в ответ. Красивая, открытая улыбка. — Чем могу помочь?

— Вот, от бабушки остались драгоценности, — с этими словами я достал из кармана ветровки черный кожаный мешочек и вытряхнул его содержимое на стол. — Хочу дом построить, а денег не хватает.

Ольга, слегка нахмурившись, взяла в руки кольцо.

— Даже на первый взгляд могу с уверенностью сказать, что бабушка у вас была очень богатой женщиной... — Она внимательно посмотрела мне в глаза.

— Остатки былой роскоши, — снова улыбнулся, — оцените, пожалуйста, эти украшения.

Я сел на офисный стул и стал наблюдать, как Ольга работает. Наносит какие-то растворы на кольцо и серьги, взвешивает, рассматривает в лупу и даже микроскоп.

Я не волновался. Золото настоящее, бриллиант тоже... Ну, почти настоящий. Хотя кто сказал, что настоящие бриллианты находят только в земле? Уверен, что бриллианты, вышедшие из магических мастерских братьев Тувой, не хуже, чем наши, земные...

— Вы знаете... — она посмотрела на меня.

— Владимир, — подсказал я.

— Вы знаете, Владимир... Это очень дорогие вещи. Вы уверены, что хотите их продать нам? Если их выставить на аукцион...

— Знаю, Ольга, знаю. Но, к сожалению, мне срочно нужны деньги. — Я пожал плечами.

— Мне нужно посоветоваться. — Ольга по очереди сфотографировала на смартфон кольца и серьги, написала пару строк и отправила. Почти сразу же раздался звонок. Женщина мазнула пальцем по экрану и прижала телефон к уху.

— Да. Да... Знает... — посмотрела на меня и спросила: — Владимир, у вас есть документы на драгоценности?

— Конечно. — Я достал из кармана сложенный лист бумаги и активировал заклинание «верь мне». Хотя это даже не полноценное заклинание, а, скорее, ментальный толчок...

Ольга развернула лист, пробежала глазами сверху вниз. Уж не знаю, что она увидела на девственно-чистой бумаге, то ли опись наследства, то ли чек на покупку, но в трубку уверенно сказала еще одно «да». Положила телефон на стол и улыбнулась.

— Сорок миллионов. Если вас эта сумма устраивает...

— Поехали в банк? — Я снова улыбнулся и встал со стула.

— Я такие вопросы не решаю. — Оценщица отрицательно покачала головой. — Пойдемте, провожу вас к директору нашего салона. Он уже ждет.

Мы вышли в коридор и в сопровождении охранника дошли до двери с надписью «Директор». Ольга легонько постучала и пропустила меня вперед. Я шагнул в светлый

кабинет с огромным окном и встретился взглядом с директором.

Удивительно, но им оказался совсем молодой парень лет двадцати пяти. Он встал, протянул мне руку.

— Здравствуйте, Владимир. Меня зовут Давид, — сказал, слегка наклонив черную курчавую голову. — Присаживайтесь, — указал мне на низкий кожаный диван бежевого цвета, рядом с которым стоял стеклянный столик.

— Здравствуйте. — Я пожал тонкую руку директора и сел на предложенное место.

— Кофе? — предложил Давид и устроился рядом.

— Нет, спасибо. Сначала дела.

— Дела... — задумчиво протянул он. — Ситуация такова, что с этих денег нужно платить налоги. И мне, и вам... Опять же придется ставить в известность различные органы... Я бы предложил вам чуть меньшую сумму, чем озвучила Ольга. И другую схему продажи ваших драгоценностей.

— Готов вас выслушать, — кивнул я.

— Но прежде, чем мы подойдем к более детальному обсуждению, хотелось бы сделать предположение... Это ведь гарнитур?

— Вы правы, Давид. Есть еще ожерелье, диадема и брошь. И вполне возможно, что их я тоже буду продавать. — понял его намек.

— Могу надеяться, что вы будете продавать их через мой салон, а вернее, лично мне? Тем более что сотрудничать с проверенным партнером гораздо безопаснее.

— Конечно, Давид.

— Тогда сделаем так... Я куплю у вас драгоценности лично, как у частного лица. И переведу деньги со своего личного счета. Проблем не будет, это банк моего дяди.

Из банка я вышел богатым человеком. Даже, наверное, по российским меркам очень богатым. Сто тысяч рублей пятитысячными купюрами в кармане и еще тридцать миллионов на золотой карте. На первый пункт моего плана хватит. Думаю, с запасом.

Чуть позже мы встретились с риэлтором в том же летнем кафе.

— Здравствуйте, Кристина, — подошел к девушке. — Я ведь угадал?

— Угадали. Здравствуйте, Владимир. — Сероглазая блондинка внимательно оглядела меня с ног до головы. Сомнение в моей платежеспособности не то что бы промелькнуло в ее глазах, оно там возникло и осталось. Да и было с чего — не новые, но хорошие кроссовки, синие джинсы, простая футболка. И ветровка в руках. Наверное, я не сильно походил на человека, готового выложить пять и более миллионов за недвижимость...

Отодвинул стул и сел за стол, положил на него руки.

— Итак, Кристина... Что вы можете мне предложить? — внимательно посмотрел ей в глаза.

— Понимаете, Владимир, нам с вами нужно заключить договор... — начала она.

— Кристина, давайте сначала решим денежные вопросы. — С этими словами я залез в карман джинсов и вытащил пачку мятых пятитысячных купюр. Отщипнул пару бумажек, разгладил и подвинул к девушке.

— Это аванс. Лично вам.

Кристина взяла деньги, мельком глянула купюры на свет, положила их в сумочку.

— Хорошо. — Она открыла чехол планшета, быстро нашла нужные фотографии и пододвинула ко мне. — Конкретно домов с таким участком в продаже я не нашла. Но есть

наш партнер, он занимается строительством коттеджей. В данный момент у него имеется участок в поселке Васильевка, соответствующий вашим требованиям. Он планировал весь этот участок застроить коттеджами... Пока построено четыре.

Я посмотрел фото. Так и есть, четыре бюджетных коттеджа на фоне леса. Кирпич, два этажа. Пролистнул еще несколько фото, поглядел на участок с разных ракурсов. Обнаружил даже вид со спутника ... А в принципе... Почему нет... Если выкуплю весь участок, рядом уже никто построиться не сможет. Во всяком случае, пока не вырубят лес.

— Сколько стоит? — Я заинтересованно листал фото.

— Три с половиной миллиона. И отделка чистовая, вам не придется вкладывать много денег.

— Хорошо. Я беру.

— Какой именно?

— Все четыре. И землю от этих коттеджей до леса, — задумчиво пролистнул фото.

— Все четыре? — Кристина удивленно посмотрела на меня. — Я правильно поняла?

— Да. Оформляйте все четыре, я беру через ваше агентство. И устройте мне встречу с вашим партнером. Чем быстрее, тем лучше.

— Сейчас. — Кристина взяла телефон, нашла в записной книжке нужный номер. — Павел, здравствуйте. Узнали? У меня хорошая новость. Мы нашли покупателя на все ваши коттеджи. ... Да, покупатель один. Он хочет с вами встретиться... Ему нужна земля за коттеджами.... Мы сейчас в кафе «Визит» на Гоголя.... Хорошо. — Кристина сбросила вызов. — Он через двадцать минут подъедет.

— Хорошо. Сколько вам нужно времени, чтобы оформить все четыре дома?

— Примерно... — Кристина задумалась. — Думаю, пару дней максимум. Мне нужны ваши данные для оформления документов.

Я достал из кармана ветровки и протянул ей несколько листов бумаги.

Она поднялась, оправдала платье.

— Я побежала. Созвонюсь с вами, когда будет готово. — Забрала бумаги, улыбнулась.

— До свидания, — попрощался я.

— До свидания, — и, цокая каблучками, Кристина прошла к выходу.

Итак, в принципе, земля мне нравится. Этаким подковообразный полуостров, который обгибает река. На нем находится поселок тысячи на три жителей, несколько частных производств. И мой будущий участок с четырьмя коттеджами. Есть где развернуться.

— Здорово. Мне Кристина походу насчет тебя звонила? — Рядом плюхнулся в кресло пузатый мужик лет сорока, одетый в хороший спортивный костюм. Синий, однотонный. Лицо под стать пузу, большое и широкое. Стрижка короткая. Эдакий раздобревший от спокойной жизни бандит. Или бывший мент. Взгляд уж больно цепкий...

— Привет. Я Владимир, — представился ему.

— Павел... Можно Паша.

Мы пожали друг другу руки.

— Павел. Ты, как я понимаю, строитель... — начал я.

— Ну, не строитель, а хозяин строительной фирмы. — Паша широко улыбнулся. — Но строителей у меня много. Архитекторов, проектировщиков и... Короче, я и высотки строю, — гордо закончил он.

— Отлично. В общем, давай сначала по земле поговорим. Почем отдашь? Вот от

коттеджей до леса и до поселка.

— Купил за пять лимонов. Честно говорю. Отдам за десять. Хочешь, бери, хочешь, ищи дешевле. — Он задумчиво почесал нос. — Сам понимаешь, если я там построю дома, заработаю больше.

— Понимаю. Беру. Когда документы сможешь подготовить?

— Думаю, за неделю мои юристы управятся. — Паша посмотрел мне в глаза и продолжил: — Предоплату сделать сможешь?

— Смогу. Давай номер, лям^[3] сейчас перекину.

— Ну, — хмыкнул Паша. — А не боишься, что кину?

— Нет, не боюсь. — Я ухмыльнулся. — Давай не будем друг друга пугать. Нам еще работать вместе.

— Работать? — удивился он.

— Да. За коттеджами мне еще один дом построить нужно. Большой. По спецзаказу и очень быстро. Как землю оформим, так чертежи тебе передам. Хотя... Давай, Паша, я тебе два ляма перечислю. Поставь мне бетонный забор вокруг участка. Не меньше двух метров высотой.

— Поставлю, — опять хмыкнул он. — Не вопрос.

— За скорость я заплачу отдельно.

— Договорились. И знаешь, продажу коттеджей проведем напрямую, без агентства. Скидку тебе сделаю. Как vip-клиенту.

— А Кристина и ее начальник против не будут? — заинтересованно спросил я.

— Не парься, Вова, я все разрулю!

Мы еще посидели в кафе, пообщались на разные темы, в общем, расстались с Пашей почти по-дружески. Нормальный мужик, я гниль в человеке сразу чувствую.

Я снял номер в гостинице — Паша обещал нагнать на участок техники для рытья котлована, а жить среди постоянного шума не очень хотелось. Так что следующую неделю провел как мажор — с утра за покупками по супермаркетам, вечером в интернете — все-таки за пять лет страна сильно изменилась...

Покупка домов и участка прошла без эксцессов, все оформили и зарегистрировали официально. Я передал пакет чертежей Паше и снова окунулся в ничегонеделание.

Как-то вечером у меня зазвонил смартфон — Паша.

— Привет, Вова. Ты в гостинице?

— Да. А что? — удивился я.

— Жди, скоро будем. — И повесил, гад, трубку. — Кто мы, зачем едем...

Я только успел пройтись по номеру и прибрать валявшиеся в беспорядке вещи, как в дверь постучали. Открыл.

— Здорово, Вова. — Паша протянул мне руку.

— Привет. — Я стиснул его ладонь. — Какими судьбами?

Вслед за Пашей в номер протиснулся какой-то студент. Молодой, прыщавый и в очках.

— Это мой архитектор, Саша, — отрекомендовал Паша. Поздоровались. — У него к тебе вопросы.

— Я по поводу чертежей, — сказал Саша. — Они, конечно, выполнены хорошо, хотя и в какой-то странной манере. Но есть недочеты. Это здание проектировали в расчете на теплые

страны. Крыша плоская, не рассчитана на дополнительную нагрузку в виде снега. Нужно усилить несущие конструкции и...

— Извини, Саша. Это здание нужно построить именно так, как в проекте, — жестко произнес я.

— Но ведь крыша может не выдержать... — Архитектор растерянно оглянулся на Пашу.

— Вова... — вклинился Паша. — Не получится. Нам все равно твой чертеж нужно через проектное бюро проводить. А там такой проект не пропустят. Да и изменений всего ничего — усилить несущие конструкции.

Я задумался. Да, на моем чертеже был идеальный маносборник. Но, если изменения будут минимальными, то это не должно очень сильно повлиять на сбор энергии... Ну пусть я получу на пару процентов маны меньше... да даже на десять! Мне на Земле в магические войны вступать не с кем.

— Хорошо, Паша. Делай, как нужно.

— Все, беги, Сашок, — отправил Паша своего сотрудника. — Я завтра сам в проектное заскочу, перетру там кой-че с кой-кем...

Проводив архитектора, я вопросительно поглядел на Пашу, который и не думал уходить.

— Слушай, Вова... А что это такое? Я когда поглядел первый раз, вообще подумал, что это торговый центр... Но внутри — планировка жилого дома. Да еще и подвал двухэтажный...

Трудно обвинять Пашу — и в самом деле здание выглядело не совсем как жилое. Усеченная четырехгранная пирамида высотой десять метров, каждая боковая грань которой равна ста метрам. Несущие конструкции из железа, вместо стеновых панелей и кровли — тонированное черное стекло. Да, так сейчас строят супермаркеты и торговые центры. Но мне хотелось такой дом. Во-первых, потому что красиво, во-вторых, вся эта конструкция была рассчитана лучшими магами-архитекторами Мисты для наилучшего сбора маны. Минус второй этаж — опять же, для оптимального выращивания кристалла. Но Паше этого знать не следовало. Пока, во всяком случае.

— Это дом. — Я улыбнулся. — И мне хочется, чтобы он был именно таким.

— Понял, — обескураженно ответил он. — Ну ладно.

— Кстати, — продолжил я. — Тебе предоплата нужна?

— Потом, — отмахнулся мой подрядчик и неуверенно предложил: — Может, бухнем сегодня? За знакомство, контракт на строительство сполоснем?

Бухнуть? Я задумался. Не то чтобы я не хотел... Выпить и слегка расслабиться можно, но главное — в меру.

— Давай, Паша, почему нет?

Глава 2

Ресторан. Знакомство

Начиналось все, как всегда, хорошо. На Пашином «крузаке» отъехали пару кварталов от гостиницы и сели за столик в самом дорогом ресторане города. Ресторан, а точнее, развлекательный комплекс «Азимут» имел три этажа. Нижний — сам ресторан, второй — танцпол, а на третьем — стрип-бар и, по словам Паши, мини-гостиница. Что, в принципе, очень грамотно...

Ресторан выглядел на пять с плюсом — окно во всю стену, простенки в зеркалах, в центре зала столики, покрытые белоснежными скатертями, чуть дальше — отдельные, но просторные кабинки, занавешенные от нескромных взглядов тяжелыми портьерами. Там мы и остановились — ни у меня, ни у моего спутника не было желания сидеть посреди зала. Да и все удобные столики были заняты — свободными осталась только парочка у входа.

— Что будем пить? — спросил Паша, пока я листал меню. — Я от виски не откажусь.

— Ну, — протянул задумчиво. — Виски, это, конечно, хорошо... Но под виски много не съешь. Я водочку буду...

— О, наш человек! — радостно провозгласил Паша. Развернулся на скрипнувшем от его массы стуле и крикнул: — Настя!

Симпатичная Настя приняла заказ — летний салат, мясную нарезку и *хорошей* водки. Второе блюдо чуть позже.

— Первую рюмку за знакомство! — чокнулись, выпили. Закусил балыком — хорошо пошла... Как давно я не пил! Целых пять лет. На Мисте спиртного нет. Просто нет дрожжевых грибков. Потому и спирт никто не сумел изобрести. Вероятно, можно как-то и без них, грибков, получить алкоголь, но я про это не знаю. А на Мисте и знать не хотят. Не нужен там никому алкоголь.

Потом выпили за контракт, потом за тех, кого с нами нет, а потом просто молча чокались. Ну и разговорились. Паша, как он мне рассказал, в девяностых был ментом, работал в убойном отделе. Потом что-то у него не сложилось, из милиции уволился и ушел в бандиты... Вот такой вот круговорот мента в природе девяностых... Чуть позже открыл фирму по строительству, так и крутится.

— А ты откуда? — к концу первой бутылки ожидаемо спросил Паша.

Легенда у меня была готова, хотя и сырая, требовала обкатки.

— Я, Паша, жил в одной из союзных республик... Да не важно, какой... Закончил школу, отслужил в армии... Барыжил по-мелкому... А потом мне все надоело... Понимаешь, надоело. Собрался я и уехал на Тибет. Жил пять лет в монастыре, обучался ушу и самосовершенствовался.

— Пять? Лет? — Покрасневшее от алкоголя Пашино лицо вытянулось. — Как пять лет можно самосовершенствоваться? — Последнее слово далось Паше тяжело. Я и сам чувствовал, что меня начинает накрывать, потому стал закусывать более активно. — Чему ты научился? Драться?

— И драться тоже, — кивнул и опрокинул в себя бокал томатного сока, дабы разбавить плещущуюся в желудке водку.

— А еще? Чему еще? — нетерпеливо спросил Паша, промокнул губы салфеткой и откинулся на спинку стула.

— Ну, открыл в себе скрытые возможности человеческого организма. — Эта фраза была подобрана специально. Рано или поздно окружающие меня люди начнут задумываться, сопоставлять факты... Я же не собирался сидеть как мышь и бояться лишней раз произнести заклинание... — Немного могу людей лечить, если не сильно сложное что-то... — добавил специально, а то всю жизнь потрачу на лечение увечных...

— Охренеть! — протянул мой собутыльник. — Первый раз с экстрасенсом бухаю. А это, Вова, там... я слышал еще, что люди могут огонь в руки брать и машины от себя откидывать, когда стресс какой... Ты тоже можешь?

— Могу. — Обыватели о Тибете немного знают, особенно в нашей стране. — Давай наливай.

— Эт-то мы запросто! — Паша моментально разлил по рюмкам остатки водки. — Ну давай, за тебя!

Выпили. Как раз Настя принесла второе — мне стейк, моему товарищу эскалоп. Я с удовольствием съел сочное мясо, откинулся на спинку стула, лениво огляделся. Ресторан уже полностью заполнили люди, легкий шум, негромкие разговоры и запахи парфюма.

— Здравствуй, Паша, — раздался над моим ухом мужской голос. — Как сам?

Я обернулся — к Паше подошел сухощавый мужчина лет сорока, одет в приличный черный костюм, правда, без галстука. Верхняя пуговица белоснежной рубашки расстегнута, левая рука в кармане брюк. Загорелое сухое лицо, прическа — короткий седой ежик. Внимательный взгляд. Ну почти клон моего нового друга, только худой. Рядом с ним — красивая невысокая блондиночка с коротким каре, в белом платье, чуть открывающем колени. Тоже загорелая — видать, вместе на юге были.

— О, какие люди... — Паша приподнялся на стуле и протянул руку. — Привет, Сергей.

Я тоже приподнялся, пожал руку, представился.

— У вас тут деловые разговоры? — спросил Сергей и внимательно прошелся по мне взглядом.

— Да в принципе нет... Уже все обговорили, да ведь, Вова? — Я кивнул, и Паша продолжил: — Вопросы ко мне есть?

— Нет, просто мы поужинать зашли, а мест нет, пятница... — сказал Сергей. — А из близких знакомых только ты...

— Да не вопрос, садитесь, — радушно, но без энтузиазма произнес Паша. — Тогда представлю еще раз. Сергей Иванович, начальник УВД полиции нашего города. Работали когда-то давно вместе.

— Это Наталья, — улыбнулся девушке Сергей. — Украсит наше мужское общество.

— Здравствуйте, — кивнула нам Наталья. — Сережа, я не хочу одна с вами сидеть. Ты опять с мужчинами разговаривать будешь, а я скучать. Давай девчонок позову — вон Вика с Катей.

Мы синхронно оглянулись. Через два столика от нас сидели девчонки лет двадцати, темненькие... Вроде симпатичные...

— Кхм... Паша, Владимир. Вы как? — Сергей явно смутился. Не привык к девичьим капризам?

— Да не вопрос! — Паша заулыбался. — Ща, шампусика девочкам возьмем и мартини!

Наталья пошла к девчонкам, а Паша начал что-то втолковывать вовремя подошедшей официантке.

— Владимир, будем на ты? — Сергей вопросительно посмотрел на меня.

— Можно просто Вова. — Я протянул ему руку.

Мы скрепили договоренность рукопожатием.

— Ты не местный? — спросил он, усаживаясь на соседний стул. — Лицо незнакомое. Я в нашем маленьком городе много кого знаю, но тебя точно не видел.

— Ну да, на ПМЖ к вам. Вот как Паша мне дом достроит, так и пропишусь сразу, — улыбнулся я. — Паша, где водка?

— Уже идет!

Официантка поставила запотевший графин на стол и убежала за закусками. Паша сноровисто разлил водку по рюмкам.

— Ну, во второй раз за знакомство? — улыбнулся хитро. — Будем!

Выпили, молча заработали челюстями, отдавая дань мясной нарезке.

— Здравствуйте! — Синхронно поздоровались близняшки, заинтересованно блестя большими карими, чуть раскосыми глазами с длинными ресницами — как у анимешных девчонок из японских мультиков. Темные, почти черные волосы слегка вились, опускались на плечи и оттеняли правильные черты лица — тонкие брови вразлет, небольшие прямые носики. Широкие, чуть смущенные улыбки приоткрывали ровные, ослепительно-белые зубы... Черные платья туго облегли девичьи тела, выгодно подчеркивая тонкие талии и высокие большие бюсты... Конфетки...

— Здравствуйте, девушки, — поздоровался и я продолжил: — Мужики, у меня одного в глазах двоится? Вроде и выпили немного. Да вы садитесь!

— Нет, Вова, у меня тоже двоится. Походу нам паленой водки налили! — пошутил Паша. — Ща жалобу накачаем! Тем более — с нами начальник полиции! Серега, принимай заяву!

— Нет, я всего рюмку выпил, значит, не галлюцинации, а двойняшки, — спокойно улыбнулся Сергей. — Садитесь, девушки.

— Вика. Катя, — представились близняшки и опустились на стулья.

— Я все равно не различу, — загрустил Паша, пытаясь найти хоть пару отличий. — Как две капли воды похожи!

Я внимательно рассматривал девушек. Да, действительно. Похожи девчонки до мелочей. Даже заколки в волосах одинаковые.

Активировал заклинание «ясный взгляд», и вокруг всех присутствующих всеми красками радуги засияли ауры. Я небольшой спец по чтению аур — слишком мало было практики. Но различия в цветовой гамме близняшек вычленил сразу. У Кати аура была голубая, с ярко выраженными искрами позитива. А вот у Вики... темнее, с переходом из зеленого в синий — признак спокойствия и рассудительности. У висков затененности — явно результат неумелого проклятия. Несмотря на то что на Земле, насколько я знаю, кроме меня, нет магов, девочку проклинали с использованием силы. Никто не отменял потомственных ведьм, издревле владеющих передающимися из поколения в поколение ментальными заклинаниями. На большее ведьмы не способны. Хотя это проклятие оказалось очень слабым, возможно, наложивший его человек просто обладал предрасположенностью к дару. Проклял в сердцах — и получите... Постоянную головную боль и упадок сил.

— Что вы нас так внимательно рассматриваете? — хором — ну кто бы сомневался! — спросили меня близняшки.

— Извините меня, — покаялся я. Три минуты в упор рассматривал девушек, можно и

возмутиться. — Сравнивал ваши ауры.

— И что высмотрел? — поинтересовался Паша. И тут же сдал меня: — Вова у нас монах-тибетец! Пять лет в монастыре обучался!

— Монах? — хором спросили все три девушки.

Ну вот, кто о чем, а девушки только об этом.

— Нет, не монах. — Я мягко улыбнулся. — Но действительно обучался многим техникам воздействия на человека и его биополе, иначе говоря — ауру.

Вот так, чуть правды, чуть вымысла... Теперь вся компания удивленно и недоверчиво рассматривала меня.

— Присоединяюсь к вопросу. Что увидел в аурах? — поинтересовался Сергей. Не поверил. Менты — они такие, недоверчивые.

— Кратко. У Вики есть в ауре следы внешнего воздействия. Скорей всего, кто-то чего-то нехорошего пожелал. — Я продолжил, глядя в карие глаза близняшки: — Результат — постоянные головные боли. Таблетки помогают кратковременно, алкоголь чуть лучше. Правда, Вика?

— Да. — Девушка покраснела. — Так и есть.

— Ну... — Я снова взгляделся в ауру. — Проклятие слабое, а природная защита у тебя сильная. Думаю, через месяц все пройдет. — Я не навязываюсь. Захочет — сама попросит.

— Да я сопьюсь за месяц! — отчаянно воскликнула девушка. — Терпеть невозможно!

— А вы можете ей помочь? — Сестра сообразила быстрее. У нее голова не трещала от боли.

— Смогу, — уверенно ответил и остался сидеть. — Как говорит мой новый друг Паша — не вопрос.

— Сейчас сможете? — с надеждой спросила Вика. — Или потом?

— Могу сейчас. Могу потом. — Ну, соображай быстрее! Нет, не может понять, чего я от нее добиваюсь. Надулась, обиделась.

— Я думаю, Вик, что Владимир хочет, чтобы ты попросила его прямо, — догадалась умница Катя.

— Именно так. Желание должно быть четко сформулировано. — Я удовлетворенно кивнул.

— Так помогите мне... пожалуйста! — Вика с надеждой посмотрела мне в глаза.

— Хорошо. — Я поднялся на ноги, отметил, что координация движений уже слегка нарушилась. — Встань. Лицом ко мне, смотри мне в глаза.

Девушка была невысокая, на голову ниже меня. Смотрела снизу недоверчиво, но с надеждой. Типа вдруг да получится.

Я поднял руки к ее вискам и, не дотрагиваясь до головы, начал читать про себя заклинание. Ну не держу я активированное заклинание «лечение аур» в голове. Пять секунд — и сила потекла из пальцев левой руки в ауру девушки, выталкивая поврежденные участки в мою правую руку. Я поморщился — ощущение не из приятных: пальцы жгло немилосердно. Ладонь обволокло поврежденными частями ауры — еще немного, и начнут впитываться в мою.

— Все, готово. Пойду руки помою.

Быстрее смыть эту гадость! Можно было, конечно, и стряхнуть на пол... Но незачем, вода есть, смою. Я дошел до туалета, открыл кран и сунул руку под холодную воду. Хорошо...

Вернулся за стол, сел под внимательными взглядами присутствующих. Вика задумчиво

прислушивалась сама к себе — не осталось ли боли? Я оглядел стол.

— Так это, у тебя получилось? — наполнив рюмки, спросил Паша. Разлил девушкам в фужеры шампанского.

— А почему ты меня спрашиваешь? — ответил вопросом на вопрос. — Нужно спросить у Вики.

— Голова больше не болит, — удивленно сказала девушка. — А завтра тоже болеть не будет?

— Не будет. Проклятие снял, ауру твою подпитал энергетически. — Я поднял рюмку. — Ну, давайте за здоровье всех присутствующих!

Выпили, закусили. Вполне ожидаемо в воздухе повис всеобщий вопрос...

— Могу заверить, что все остальные для своих лет здоровы. Только тебе, Паша, нужно скинуть лишний вес. Иначе лет через пять может отказать сердце, — добавил я.

Паша поперхнулся, с трудом затолкнул в себя пошедший назад кусок буженины.

— Блин, ты чего под руку-то... — обиженно пробормотал он. — Чуть не подавился.

Начальник полиции скептически улыбался.

— Сергей, — продолжил я. — Есть вопросы?

— Да, есть вопросы... — усмехнулся он. — Я, честно говоря, не верю во все эти ауры, биополя и вождения руками вокруг тела. Верю в гипнотизеров и во внушение... По работе приходилось сталкиваться. Хотелось бы какого-нибудь маленького чуда.

— Да, да! И нам! — хором сказали девушки.

Я задумался — активировать в руке фаербол — наверное, не слишком хорошая идея. Прикинул различные варианты... Возможно, в трезвом состоянии я бы не стал этого делать... Но очень уж захотелось на девушек впечатление произвести.

— Паша, сможешь договориться, чтобы нам принесли кастрюлю кипящего масла и кусок мяса с мою ладонь? — спросил я.

— Да не вопрос! — И заорал на весь зал: — Настя!

Объяснил два раза удивленной официантке, что нам нужно, разлил водку.

— Ну давайте пока по маленькой.

Выпили. Девчонки сели вместе и вполголоса что-то обсуждали, стреляя глазками в разные стороны. Мы с Сергеем основательно закусили, Паша под наши ухмылки занюхал водку корочкой хлеба.

— Понимаешь, Вова, — Сергей промокнул губы салфеткой, — я уже намучился с этими колдунами. Что ни неделя, то заявление. Сплошные мошенники. Надеюсь, ты у нас практиковать не будешь?

— За деньги не буду. — Зачем мне это надо? С Мисты я привез немало ювелирки, дешевой там и дорогой здесь. — Так, если помочь кому по дружбе.

— Ну-ну... — недоверчиво протянул он, смерив меня оценивающим взглядом.

— Ваш заказ. — Настя освободила место на углу стола, положила деревянную доску, рядом поставила тарелку с говяжьей заготовкой для стейка, а дюжий повар водрузил на нее закрытую кастрюлю.

Я поднялся, засучил до локтя правую руку, активировал «каменную кожу».

— Надеюсь, вы не станете совать руки в кастрюлю с кипящим маслом? — флегматично осведомился повар. — Я понимаю, поспорили за столом...

— Тихо, — перебил Паша.

Я взял тонкий кусок мяса, насыпал на него перца и соли, с силой втер. Открыл крышку

кастрюли — там бурлило литров пять кипящего масла. Мелкие капли с шипением брызгали вверх, попадали на стол и мою одежду. Я медленно погрузил в кастрюлю руку с зажатым в ней куском мяса. Тихо охнула Настя. Выругался Паша. У наших девушек глаза стали вполлица. Я же не чувствовал ничего. Абсолютно. «Каменная кожа» — это простейшее заклинание, предназначенное для защиты тела в агрессивных средах, с полной блокировкой осязания.

— Еще пара минут, и мясо будет готово, — через три минуты произнес повар. Спокойно так...

— Может, хватит? — сказала Вика. — Что-то мне как-то не по себе...

— Я не буду есть недожаренное мясо! — ответил ей и плотнее прижал стейк к горячему толстому дну кастрюли. Чуть повысил температуру контактным заклинанием «огненная ладонь». Так и держал, иногда переворачивая, пока повар не сказал:

— Все, думаю, готово. Можно вынимать.

Вытащил мясо, положил на тарелку. Под всеобщее напряженное молчание тщательно вытер руку салфетками. Повар невозмутимо взял кастрюлю и со словами: «Сейчас принесут гарнир», — ушел на кухню.

— Паша, будешь мясо? — спросил я бледного застройщика.

— Не, че-т я нахавался уже... Опять же худеть надо. Сам говорил.

— Я буду. — Сергей пододвинул пустую тарелку.

Честно отпилил ему половину — на срезе мясо было слегка розоватым.

Настя принесла гарнир — картофельное пюре, мы и его поделили. Ничего особенного, мясо как мясо...

— Как ощущения? — спросил Сергей, кивнув на мою руку.

— Никаких, — пожал я плечами. — Вообще ничего не почувствовал.

— Непонятно... — протянул он. — По идее, вместе с мясом и твоя рука должна была свариться. А ведь даже не покраснела...

— По идее, да, — согласился я. Вот такой вот разговор получился...

— Еще что-нибудь покажешь? — спросил Сергей, задумчиво глядя на меня.

— А зачем? — поинтересовался, откинувшись на спинку стула. — Тебе даны глаза, чтобы видеть, мозг, чтобы анализировать увиденное.

— Так-то да... — протянул Сергей. — Вроде и видел, вроде и проанализировал... А все равно не верю.

— Не мои проблемы, — сказал я, смягчив улыбкой жесткий ответ.

— Серега, харэ до Тибетца додол... докапываться, — включился в беседу уже порядком опьяневший Паша. — Хочешь, опять масло принесут? Макнете туда руки вдвоем. Посмотрим, у кого целые останутся. — Тут Пашу зацепила мысль. — А то давай на пару лямов забьем, что у тебя кожа слезет?

— Нет, спасибо. Я как-нибудь так перетопчусь, — вновь улыбнулся Сергей.

— Жаль... — протянул Паша и почесал подбородок. — Мне бы пара лямов не помешала. Машину поменял бы.

— А мы хотим еще, — хором сказали двойняшки. Блестящие глаза, порозовевшие лица. Они были прекрасны.

— Только не такое страшное, — добавила Катя.

— Да, что-нибудь необычное, — дополнила Вика.

— Да, пожалуйста-пожалуйста! — подключилась Наташа и умоляющим жестом прижала пальцы сложенных вместе ладоней к губам.

Я задумался. В сознании вертелись только фаерболы. Почему-то. Хотя... На первом курсе был свободный факультатив иллюзий. Я ради интереса сходил пару раз, запомнился забавный фокус...

— Сергей, если не боитесь, могу с вашей помощью удивить девушек. Мне нужен ассистент, — улыбнулся я. И хитро подмигнул Наташе. — Обещаю, больно не будет.

— Сережа, ты же согласен? — подтянулась Наташа.

— Кхм... — После моей подначки делать было нечего. — Давай попробуем.

— У тебя в тарелке шляпка шампиньона от гарнира осталась, заверни в салфетку и сожми в кулаке. — Пока Сергей выполнял требуемое, я обновил в памяти заклинание и активировал его.

И события понеслись — из кулака Сергея мгновенно выскользнула грибница. Мелкая сеть корней обвила кулак, соскользнула вниз, достала до стола и притянула кулак к столешнице. А между пальцев вылез громадный свежий шампиньон.

— Ни хрена себе... — произнес Паша, наблюдая, как Сергей безуспешно пытается оторвать руку от стола. — Ножом режь, Серега! — и зашелся в счастливом хохоте.

Сергей поглядел на меня, а я пожал плечами. Типа делай, что хочешь.

Он взял со стола нож, срезал корни и разжал кулак. Шампиньон упал в тарелку.

— Офигеть! — сказали двойняшки и полезли щупать гриб.

Я усмехнулся. Иллюзия 5D, можно не только щупать, но и нюхать. При желании можно даже съесть.

Гриб прошел по рукам и вернулся к Сергею, тот задумчиво вертел его в руках.

Я поднялся на ноги, извинился перед компанией и вышел в туалет. Вернувшись, обнаружил у нашего стола повара. Тот все так же флегматично рассказывал Сергею, что у него в руках находится все-таки шампиньон, только он, повар, таких здоровых никогда не видел.

Так, хватит на сегодня... Еще пара рюмок — и я за себя не отвечаю. Нужно заканчивать со спиртным, организм-то отвык...

— Дамы и господа. Что-то я утомился, поеду в гостиницу. Отдыхать тоже нужно, — я задержал взгляд на Вике, но та отвела глаза. Ну и ладно... Хотя жаль, конечно, были у меня на нее планы...

Глава 3

ДОМ

Дом построили раньше, чем я думал. Прошел по второму этажу — здорово. И светло. Стены и потолок из стекла, на полу светлый дубовый паркет. Сквозь стеклянные стены с пятиметровой высоты видно всю округу — четыре моих коттеджа, огромный участок с зеленеющим вдали лесом. Чуть дальше — крыши деревни.

Только пусто пока. Я взял смартфон, нашел в записной книжке номер дизайнерского агентства, с ними я созванивался пару недель назад, и нажал кнопку вызова. Пара гудков, и мне ответил женский голос:

— Дизайнерское агентство «Весна», чем могу помочь?

— Девушка, меня зовут Владимир. Дом уже готов, и я хотел бы узнать, что с моим заказом на мебель — номер тысяча пятьсот тридцать восемь.

— Секундочку... — В динамике было слышно, как девушка щелкает кнопками клавиатуры. — Да, у нас все готово! Можем привезти хоть завтра.

Снизу долетел шум шагов — поднимался Паша.

— Ну что, все нормально?

— Да, Паш, все здорово. Даже не ожидал, что будет так красиво, — честно сказал я.

— Так, вода подведена, канализация есть, электричество подключат вечером, — деловито произнес он. — Что у тебя дальше по планам?

Я задумался, обвел дом взглядом.

Есть еще одно дело... Не знаешь ли ты, где сохранились старые нежилые дома?

— Случайно знаю. А тебе зачем? — Паша внимательно посмотрел на меня.

— Пусто тут, — пробормотал в ответ. — Сгоняем? Сам все увидишь. — Я загадочно улыбнулся.

До заброшенной деревни мы добирались целый час. Пашин «крузак» рычал двигателем на крутых подъемах и рвал внедорожными покрышками грунт.

— Хорошо, что дождя давно не было, — сказал приятель, выезжая из глубокой лесной колеи. — Так бы застряли здесь надолго. — Он оторвал руку от руля и указал вдаль. — Вон, видишь трубы? Считай, что приехали.

Я открыл дверь, вышел из машины. Тяжелое зрелище эти заброшенные дома... Покосившиеся избы без дверей и окон с частично разрушенными крышами. Обломки почерневшей деревянной изгороди, валяющийся повсюду бытовой хлам...

Я зашел в первый по улице дом, сзади топал Паша.

— Ну, колись, зачем мы сюда ехали... — спросил, когда я остановился посреди избы с единственной комнатой. Провисший фанерный потолок, осыпающаяся со стен пластами глина со следами побелки, местами насквозь прогнивший пол из некрашенных досок. Большая, почти на четверть избы, потрескавшаяся кирпичная печь, разукрашенная потеками дождевой воды, накренилась набок, видать, сгнили дубовые опоры...

— Сейчас... — Я сбросил чуть энергии в пространство и активировал «истинное зрение». Это заклинание позволяет видеть магические потоки, структуры заклинаний и простейших духов.

Облачко сырой силы медленно потекло, всасываясь в темный угол за полуразрушенной печью. Неужели с первого раза повезло? Я шагнул за печь — точно! Домовой, окуклившийся от недостатка маны. Присел на корточки, вытянул руку и буквально по капле стал сцеживать энергию, наблюдая, как дух просыпается.

— Че это, а? — шепотом спросил Паша за моей спиной. Обычным человеческим зрением он видел небольшое светящееся облако.

— Домовой, — ответил я.

— Да ладно? — произнес он недоверчиво.

— Есть еще варианты? — поддел его. — Сейчас, подожди немного.

Я еще пару минут накачивал духа энергией, после чего тот проснулся.

— Хозяин? — недоверчиво и с надеждой спросил меня.

— Хозяин, — подтвердил я. — Заберу тебя в новый, большой дом. Согласен?

— Хозяин! Согласен, конечно! — обрадовался дух. — Я тут десять лет один жил и спал... лет пятьдесят. Только ряд нам составить нужно, по обычаю положено, — слегка смутился домовый.

— Знаю, — улыбнулся в ответ. — Молоко каждый день и костюм раз в год. Давай, явись в теле, пожму твою мохнатую лапку.

В это же мгновение напротив меня появился типичный, знакомый по мультикам и сказкам домовый. Бородатый мужичок тридцати сантиметров ростом, только вместо одежды на нем были какие-то лохмотья.

— О-хре-неть, — сказал Паша, круглыми от удивления глазами разглядывая домашнего духа. — В жизни не поверил бы...

Я, не обращая внимания на друга, протянул руку домовому:

— Ряд?

— Ряд, хозяин! Зови меня Еремой, — и обхватил мой указательный палец рукой.

— Ну вот и ладно. — Я поднялся с корточек. — Пойду веник наломаю и поеду.

— Хозяин! — вдруг тоскливо произнес домовый. — А как же мои родичи? Неужто бросим их здесь на погибель?

— Домовые, что ли? Сколько их тут еще? — спросил, поморщившись. Чем больше домовых в одном доме, тем больше они шалят. Как разыграются, так все вверх ногами поставят.

— Да, хозяин, домовые тож. — Ерема шмыгнул носом. — Четверо нас на всю деревню осталось.

— Ладно, — почесал я затылок. — Заберу всех. Но ты за хозяйство в ответе будешь. С тебя спрошу.

— Да, хозяин! — обрадовался домовый.

Мы вышли из дома, я стал ломать ветки разросшейся черемухи на веник, а Паша, который все еще был в трансе от увиденного, пробормотал:

— Бухнуть бы сейчас...

— Нет, тебе пить поменьше нужно, — сказал я, связывая веник найденной в доме проволокой. — Слушай, Паш, может, возьмешь одного домового себе? А то четыре штуки, мне их до фига будет. Я могу, конечно, расселить домовых по пустым коттеджам... Но они и так намучились без хозяев. Жалко.

— Нет, Вов, так я точно сопьюсь! Да и спать плохо буду... наверное. Черт его знает, что у этого бородатого на уме? — Он пнул проржавевший чугунок, проводил его взглядом и

спросил: — Кстати, о чертях... Если есть домовые, значит, и черти есть?

Я посмотрел на него и улыбнулся.

— Логика у тебя странная. Где домовые, а где черти... А так да, есть... Но они в наш мир редко попадают. — Улыбнулся, махнул веником. — Пошли домовых собирать...

Паша молча ходил за мной по домам, указанным Еремой, глядел, как я вывожу домовых из спячки и подаю им веник в качестве транспорта.

В машине спросил:

— Че-та, помнится, вроде какие-то слова надо было говорить, чтобы домового с собой в новый дом забрать. Типа заговора. От бабки слышал...

И тут я, не подумавши, ляпнул.

— Обычным людям — да... — и осекся.

— А ты у нас необычный, — Паша бросил на меня короткий взгляд. — Сто пудов. — И замолчал.

И я молчал, что тут скажешь.

Дома я первым делом занялся новыми квартирантами. Поставил веник в углу на первом этаже, где должна быть кухня, и скомандовал:

— Домовые, на выход. Стройся в один ряд.

Домовые построились и, придерживая на себе лохмотья, стали осматриваться.

— Да, хозяин, большой дом у тебя, красивый... Только стены почему-то прозрачные, — растерянно сказал Ерема, оглядываясь по сторонам. — И рухляди нет, и вещей. Один пол...

— Все будет, — пообещал я. — Пока осваивайтесь на новом месте.

Домовые исчезли с глаз.

И снова задумался, где брать одежду для этой братии? В ателье звонить и просить сшить мужской костюм на человечка в тридцать сантиметров? Блин, мне нужен помощник. Типа секретарь. Или секретарша? Или домоуправ какой? Зараза... Порученец-снабженец? Я нервно прошелся по дому. Позвонить, что ли, в кадровое агентство? Ладно, подумаю над этим завтра. Сейчас займусь рунной магией. Я, конечно, в ней не силен, прошел только один общий курс, но мне хватит.

Поднялся на второй этаж, подошел к первой стеклянной панели у винтовой лестницы. Достал из кармана небольшой складной нож и аккуратно надрезал указательный палец. Вывел кровью руну нерушимости, переплел ее с рунной отражения. Вдохнул в них толику силы. Руны засветились ярко-красным светом и с мелодичным звоном расплылись по стеклу. Вот, одно окно готово. Теперь оно выдержит прямое попадание из танковой пушки. Пока, правда, одно. Но это ничего, вот появится в подвале энергокристалл, подключу его к металлическим конструкциям дома... тогда меня отсюда танковая дивизия фиг скovyрнет. Я со вздохом поглядел на ряд стекол, ждущих моей крови, — их было *очень* много.

Утро следующего дня началось с протяжного сигнала фуры, стоящей у ворот участка, — привезли заказанную мебель и все нужные в пустом доме мелочи. Еще вчера вечером отзвонились девушки из дизайнерского агентства и прислали окончательный счет на оплату. Я просмотрел пару страниц файла со списком вещей, плюнул на остальные десять и, не читая дальше, перевел деньги.

Вышел из дома, прошел двести метров по грязным от глины, неровно уложенным бетонным плитам к месту въезда на участок. Надо будет поскорее все заасфальтировать... Открыл ворота, запустил фуру и «газель» с логотипом агентства. Закрыв створки и потопал к

дому, думая том, нужен ли мне в штате сторож... Нет, поставлю автоматические ворота, чтобы открывать их, не выходя из дома. Дешевле обойдется.

Из «газели» вышли две девушки-дизайнера и четыре молодых парня-грузчика. Я со всеми поздоровался, открыл два нижних двухметровых стекла — весь нижний ряд стекол по кругу представлял собой двери, открывающиеся вверх. Грузчики начали разгрузку коробок, а девушки, сверяясь со списками, командовали, что в какую очередь заносить и куда класть. А я пошел в подвал, у меня там работы немерено.

В подвале был бетонный пол, но по моему проекту в центре оставили квадратное отверстие метр на метр, в глубине его виднелась стальная арматура и глина.

Так, теперь кристалл-маносборник. Я просунул руку сквозь решетку арматуры, вдавил в сухую глину семечко, которое выглядело как стеклянный осколок. Об одну из граней порезал многострадальный палец — дом должен знать своего хозяина, потому все и завязываю на магии крови. Кроткое заклинание — ключ, немного энергии... Теперь ждать. Я уселся прямо на пол, спиной к выходу. Хотя можно было и уйти, но мне стало интересно, как прорастает кристалл. Читать-то я читал, но это, говорят, незабываемое зрелище. Через час я согласился — красиво.

Первыми выстрелили и закрепились пять стеклянных многогранных нитей — одна в потолок, остальные по центрам стен. Постепенно они увеличились в объеме примерно до размеров мужского бедра. Еще через час кристалл опять выстрелил, и процесс пошел непрерывно. Центральный ствол разросся до размера отверстия в полу, многочисленные ветви распределились по всему подвалу, дотянулись концами до стен. Я пораженно застыл — кристалл начал светиться и искриться. Сквозь заклинание «истинного зрения» были видны сполохи магической энергии, ползущие по стенам подвала вверх. Еще через час ситуация изменилась — энергия полилась со стен вниз, кристалл вышел на рабочий уровень, начал собирать ману. А основание его стало насыщаться светом, аккумулируя энергию.

— Хозяин, хозяин, — раздался сзади голос Еремы. — Там эти, люди чужие, закончили уже, тебя ищут, говорят, дозвониться не могут.

Я достал из кармана телефон. Связи не было. Минус второй этаж, до поверхности восемь метров и больше метра армированного бетона. Пригибаясь, чтобы не задеть стеклянные нити, выбрался, вышел на минус первый этаж, закрыл стальную дверь в полу. Кровью вывел две руны, которые уже без моего участия напитались силой кристалла. Теперь сюда никто, кроме меня, не попадет. Поверх начертил еще одну руну — маскировки. Так стальная дверь даже на ощупь будет как бетонный пол.

Отряхнул штаны — все в бетонной пыли.

— Я помогу, хозяин! — произнес Ерема. — Надо же было только попросить!

Легкий ветерок колыхнул одежду, и пыль исчезла.

— Спасибо! — поблагодарил я и поднялся на первый этаж.

В отличие от верхнего этажа на первом имелись межкомнатные перегородки, разделяющие его на зоны. Кухня-столовая, разделенная низкой барной стойкой, две большие спальни, две ваннные комнаты, второй кабинет, большой холл-гостиная. Теперь весь этот жилой блок был обставлен и оборудован, начиная от ложек-поварешек на кухне, кончая большими встроенными шкафами-купе в спальнях. В ваннных комнатах было все, от зубных щеток до бытовой химии для уже установленных стиральных машин. Появились даже какие-то картины на стенах. Я шел по всему этажу, заглядывая в каждую дверь, в каждый шкаф, и радовался. Сам бы я все это покупал пару месяцев...

Обернулся к девушкам, следовавшим мной по пятам.

— Нет слов, все очень здорово! — не покривив душой, сказал им.

— Спасибо, теперь пройдемте на второй этаж! — польщенно улыбнулись они.

Второй этаж тоже преобразился. Длинные диваны из светлой кожи, кресла. Огромный письменный стол с установленным на нем компьютером, невысокие шкафы для бумаг и мелких вещей... И, что самое главное, из любой точки помещения как минимум на пару километров просматривалась местность вокруг дома.

— Все отлично, — сказал я. — Как и просил. Есть еще один вопрос: занимается ли ваше агентство ландшафтным дизайном?

Вечерело. Оставшись один, я достал из бара бутылку виски, налил половину бокала, из встроенного там же холодильника взял лед и насыпал с горкой. Уселся за комп.

Открыл браузер, быстро нашел сайт «Ищу работу». Подал объявление, немного помучившись с формулировками — все-таки мне нужен был секретарь. С опытом работы. Предложил приличную зарплату, служебное жилье. Соцпакета — нет. Пусть сами откладывают себе на пенсию. Зарплата позволяет. Полюбовался на всплывшее окно с сообщением, что объявление будет размещено на сайте через тридцать минут.

— Хозяин, там тебя зовут, — сказал Ерема.

Я удивленно вскинулся — машины не подъезжали, я бы заметил, а из ближайшей деревни пехом не меньше пяти кмэ будет.

— Кто зовет-то? — спросил домового. — И еще, когда я один дома, будь добр, появляйся на глаза. С пустотой говорить не люблю. Шизофренией отдает.

Ерема появился в тех же лохмотьях — ну да, я ж одежду обещал, но не сделал.

— Так это, хозяин, полевик зовет, — шмыгнул он носом.

— О как! — удивился я и прихлебнул из бокала. — Полевые духи еще не перевелись, что ли?

— Так на каком поле мужики косят, там и полевики живут... — Ерема удивленно посмотрел на меня.

— Ну пойдем, глянем на него. Послушаем. — Самому стало интересно, никогда их не видел.

Отошел от дома на десять метров. Тут уже начиналось не тронутое строительством поле.

— Хозяин, косить пора! — прозвучал голосок прямо у меня из-под ног. — Трава переставает, скоро на корню сохнуть начнет!

Я наклонился, а потом присел на корточки. Полевой — такой же мужичок, как и Ерема, только вдвое меньше, сантиметров десять, максимум пятнадцать. Он заполошно бегал передо мной, взмахивая ручками.

— Так мне сено ни к чему, — сказал я. — Скотину не держу и держать не буду. Да и косить мне не по чину. Не крестьянин я. Маг. Сжечь только могу всю траву под корень.

— Не губи, хозяин! Дозволь мужикам поле косить! — взмолился полевой.

— Да где ж я тех мужиков искать буду?

— Сами придут, хозяин, коли дозволишь! — замер полевик в ожидании ответа.

— Ну... — Я поскреб затылок. Так-то пусть косят. И красивее будет. — Пусть косят. Разрешаю.

— Спасибо, хозяин! — поклонился полевой в пояс и исчез.

— Стоять! — крикнул ему, поскольку появилась идея. Лишний подчиненный мне не помешает.

Полевой появился так же внезапно, как и исчез.

— Значит, так. Будешь Ереме докладывать, что на моем поле происходит на полверсты от моей изгороди. Хоть человек ходить будет, хоть зверь.

Полевой опять поклонился и исчез.

Вот! Я довольно потер руки. Лучшего сторожа не придумать. Никакие видеокамеры и датчики движения не нужны.

Я вернулся в дом, прошел на кухню и открыл холодильник. К моему удивлению, он оказался забит всевозможными продуктами. На второй полке, прямо на пакете молока, маркером было написано: «Подарок от «Весны» — и улыбался смайлик.

— Спасибо, — сказал вслух. — Спасибо, девушки.

А я ведь даже не запомнил, как их зовут...

— Хозяин! — разбудил меня Ерема.

Я продрал глаза и глянул на электронные часы, стоящие на прикроватной тумбочке. Пять тридцать.

— Ерема, ты охренел? — посмотрел на домового, стоявшего рядом на полу. — Чего надо?

— Так это, хозяин, мужики пришли.

— Какие, на хрен, мужики в пять утра? Пусть идут, откуда пришли. — Я повернулся на другой бок.

— Хозяин, ты же сам разрешил поле косить. Вот они и пришли, стоят у ворот... — растерянно сказал домовый.

Блин, точно. Я натянул штаны и рубаху, вышел из дома. На улице начинало светать, глядишь, минут через пятнадцать и солнце появится.

За воротами меня действительно ждали. Лошадь, запряженная в телегу, четыре мужика лет сорока и один дед. Старый, борода лопатой, одет по-деревенски, рубашка, штаны и калоши, на голове кепка. Я даже не поленился посмотреть ауру — девяносто восемь лет! Но здоровье еще приличное. Лет пять-семь точно протянет.

— Здрав будь. Поликарп Митрич я, — поздоровался дед. — То внуки мои.

— Владимир, — представился, улыбнувшись. — Здравствуйте.

— Допрежь того, как ты забор тута поставил, мы поле это выкашивали, — продолжил Поликарп. — Отец мой косил, я косил, сыновья и внуки мои косили. Если ты траву убирать не будешь, позволь и дальше нам тут косить. Мы отблагодарим. Коровенок у нас три, лошадь одна имеется, а полей для покоса мало осталось. Все под строительство отдали.

— Хорошо, Поликарп Митрич. — Я распахнул створку ворот. — Косите. Только просьба у меня, если с утра рано приходите собираетесь, меня не будите, я с вечера ворота открытые оставляю буду. Предупредите только заранее.

— Хорошо, Владимир. — Дед степенно кивнул. — И спасибо тебе. Что взамен попросишь?

— Мне от вас вообще ничего не нужно... Хотя... — задумался я. — Если не тяжело вам, можете раз в три дня молоко свежее привозить. Литра хватит.

— Уговорились, — впервые улыбнулся дед. — Могли бы и по литру в день привозить. Если больше будет нужно, скажи. — И скомандовал внукам — Давайте, внуки, начинайте с Богом.

Дедовы внуки с лошастью прошли во двор, а я задержал Поликарпа:

— Погоди, дедушка. Скажи, почему именно сегодня пришел?

— Так травяник сказал, — удивился дед. — Неделю уж снится. Трава, грит, перестаивает. А как мы пойдем? Забор поставлен, земля продана. Домина вон какая стоит. Думал, придем проситься, так погонят нас взащей.

— Травяник — это полевик, что ли? — уточнил я.

— А как ни назови, что полевик, что полевой, что травяник, все одно. А сегодня приснился мне, грит, идите косите. Отказу, грит, вам не будет. Хозяин, грит, понимающий, еще и ведун. — Дед прищурился. — Правда аль во сне мне привиделось?

— Ведун... Можно и так меня назвать, хоть и с натяжкой. Кое-что ведаю, — признался я. — Но не хочу, чтобы много народа об этом знало.

— Понятно... — протянул дед. — Коли вдруг помощь ведовская нужна будет, прогонишь, значицца.

— Не знаю, дедушка. Если что, приди, скажи. Там подумаю. Но знать о том всей деревне точно не следует.

— Уговорились. — Поликарп Митрич протянул ладонь.

Я пожал его сухую узловатую руку, удивившись ее силе.

Рассвет встретил в кресле, на втором этаже. Солнышко сквозь тонированное стекло не слепило; я сидел и наблюдал, как четверо здоровых мужиков ровно, как по ниточке, косят поле. Дед Поликарп проходил с внуками один ряд, потом ряд отдыхал. Сто лет не шутка...

Спать мне уже не хотелось, сидел и строил планы на сегодня. Дом готов, обустроен. Осталось только климатическое заклинание подвесить. Энергетически привяжу к кристаллу, будет на него запитано. Второе. Надо обойти забор по периметру, укрепить.

С первым я справился быстро, стандартное заклинание «прохлада», использующееся практически во всех учреждениях и богатых домах Мисты, простенькое. Поддерживает стабильную температуру в помещениях на уровне двадцати четырех градусов. Пять минут на заклинание, пять на калибровку.

Я спустился в кухню, первым делом налил пять рюмок молока, поставил на табурет. С чего на Руси поверье бытовало, что домовым нужно наливать в блюдечко? Они же не кошки.

— Ерема! Выводи своих на завтрак, — гаркнул я.

Появился мой главный домовый, степенно выпил рюмку. Тут же показались еще три маленьких бородача в обносках... Я опять поморщился, надо с этим что-то делать... Домовые выпили молоко и исчезли. Через секунду чистые и блестящие рюмки заняли свои места. Все правильно — налить должен хозяин, а они — следить за хозяйством.

Себе на завтрак сделал огромный бутерброд с ветчиной, запил растворимым кофе. После зачаровал сейф, вмонтированный в пол. На него легло сразу три руны: нерушимости, отражения и маскировки. Очень сомневаюсь, что кто-то с плохими намерениями сможет попасть в мой дом, да еще и в мое отсутствие. Паранойя в меру — не паранойя, а здоровая предусмотрительность, отмазал я сам себя.

А в семь утра раздался телефонный звонок. Даже удивился. Номер незнакомый. Я мазнул пальцем по экрану, принимая вызов.

— Слушаю.

— Здравствуйте, меня зовут Дарья, я звоню по объявлению. По поводу работы. — Приятный, хорошо поставленный женский голос. — Вам нужен секретарь?

— Да, мне нужен секретарь. И вам очень повезло, что сегодня меня подняли с постели раньше, чем вы позвонили, — зевнул я.

— Извините, но мне очень хотелось быть первой. Служебное жильё и приличная зарплата — это то, что мне сейчас необходимо. А вашим требованиям я соответствую.

— Приезжайте, поговорим. Двери открыты, поднимитесь на второй этаж. — Я объяснил, как до меня добраться, и отключился.

Через сорок минут по первому этажу зацокали каблучки. Встал из кресла, осмотрел себя — джинсы, футболка, кроссовки. Надо будет обновить гардероб...

— Здравствуйте еще раз. — Симпатичная молодая женщина лет тридцати пяти. Хотя нет, ее аура выдала реальный возраст — тридцать девять. — Я Дарья.

Один плюс у нее есть, не протягивает руку для пожатия. Ненавижу эмансипацию.

Крашенная блондинка, волосы собраны в длинный хвост, круглое лицо, стильные очки с небольшими диоптриями. Голубые глаза. Стройная фигурка затянута в женский деловой костюм синего цвета. Еще один плюс — нет галстука. Юбка заканчивается чуть выше колена, туфли на среднем каблучке.

— Здравствуйте, присаживайтесь, — указал на кресло напротив себя.

Я сидел, развалившись в кресле, Дарья присела на краешек.

— Рассказывайте, — махнул рукой, — краткую биографию.

— Родилась, училась в школе, потом в институте. Вышла замуж, родила сына, — очень коротко начала докладывать Дарья. — Работала в мэрии города, пять лет, в кадровом отделе, потом вторым секретарем мэра. В прошлом году, когда мэра сняли, меня попросили уйти по собственному желанию. С мужем развелась тогда же — у него бизнес, связанный с городскими заказами, а я уже не могла подсовывать на подпись документы.

— Использовали служебное положение в личных целях? — уточнил я.

— Да. Использовала, — подтвердила она. — Деньги из бюджета не воровала. Просто заказы, которые доставались моему бывшему мужу, могли достаться кому-то другому.

Еще один плюс. Или два?

— Хорошо. — Я поднялся на ноги, женщина тоже встала. Подошел к стене. — Видите четыре коттеджа? Можете занимать любой. Купите все, что нужно, обставите. За мой счет...

— Извините, что перебиваю... Сначала мне хотелось бы узнать, каков круг моих обязанностей, — твердо сказала Дарья.

— Круг ваших обязанностей будет очень широк. Вы станете моим личным секретарем. Точнее пока сказать не могу. — Я опять сел в кресло и жестом показал, чтобы она тоже села. — Итак, я продолжу, если вы не против. Обстановка служебного жилья за мои деньги. Можете переезжать туда, как только выполните первое поручение. Задание немного необычное, но, думаю, вы справитесь.

Дарья достала из сумочки блокнот с ручкой и приготовилась писать. Вот что значит профессионал.

— Мне нужно, чтобы вы привезли мне пять мужских костюмов. На мужчину среднего телосложения, но... Рост этого мужчины составляет ровно тридцать один сантиметр.

Дарья подняла на меня глаза.

— Да, именно тридцать один сантиметр. Вы не ослышались. И я не оговорился. Вот вам карта, код четыре тройки. Больше вас не задерживаю. Жду звонка.

В девять часов я набрал Пашу.

— Паша, привет.

— Вова, здорово! — непонятно чему обрадовался Паша. — Ты дома?

— Дома.

— Давай я к тебе подскочу, я тут рядом, на объекте.

— Давай. Через сколько будешь? — поинтересовался я.

— Минут десять на дорогу.

Паша приехал через семь. Поднялся ко мне на второй этаж, мы поздоровались и уселись в кресла друг против друга.

— Нехило обустроился, — оглянулся приятель. — Есть что попить холодненького? На улице утро, а парит — жуть просто.

— Дождь будет, — отозвался я. — Ерема, принеси сок из холодильника и два стакана.

На столике материализовалось требуемое. Паша нервно оглянулся и с шумом выдохнул.

— Блин, только забыл про твоих домовых... — и тут же спросил — А как он так быстро принес? Секунды же не прошло?

— Домашние духи, домовые в частности, оперируют материальными предметами на энергетическом уровне, — ответил я, разливая яблочный сок.

— Это ты мне сейчас что-то сказал? — пошутил Паша. — Ни фига не понял.

— Ну, знаешь, что такое телепортация? Вот типа того. — Я отхлебнул из стакана. — Там пропало, тут появилось.

— Понятно... Ты чего звонил-то, колись, что за проблема.

— Да не столько проблема... Просто спросить хотел, никто из знакомых машину не продает?

— Что хочешь взять?

— Кроссовер, до трех лет, — начал я перечислять. — Кондер, полный привод, турбовый.

— Ща, погодь. — Паша достал телефон, набрал номер. — Але, Петрович, у тебя на продажу полноприводное что-то имеется?

Поговорил минут пять, убрал трубу в карман.

— Дружбан у меня есть, салон держит. Поехали, глянем.

Как только мы встали, Ерема убрал все со столика. Даже капелька сока, которую я пролил, исчезла.

— Да чтоб им... — начал Паша.

— Паша, спокойно. Не нужно в доме проклятий. — Я направился к выходу. — Тем более в моем доме. Любое проклятие, произнесенное вслух, даже неосознанное, это темная энергия. Любое бранное слово — тоже.

— Что ж мне теперь — и ругнуться нельзя? — удивился Паша.

— Можно. Но не нужно. — Мы спустились на первый этаж. — Ничего хорошего от этого ни тебе, ни окружающим не будет. Только плохое.

— Понял, не дурак, — пробормотал Паша и сел в машину.

В автосалоне я присмотрел годовалый «Субару Форестер». Черного цвета, с хромированными кенгурятником и порогами.

— Ну на хрена тебе этот «лесник»? — Паше мой выбор не понравился. — Возьми что-нибудь другое!

— А мне нравится. Небольшой, мощный, скоростной. Если захочу что-то другое, куплю

вторую машину, — отрезал я. — Тут сервис есть?

— В любом автосалоне есть сервис, — недовольно пробурчал Паша. — На фига тебе?

— Да, зачем вам сервис? — поинтересовался сзади мужской голос. — Петрович, — протянул руку мужчина. Хороший костюм, непримечательное лицо. — Хозяин этого салона и друг Паши.

— Владимир, — пожал я протянутую руку, — будущий хозяин этого «Форестера» и, надеюсь, тоже друг Паши.

— Ты че, Вова? Конечно, дружбан! — обиделся Паша. — Надо ж так сказать, а?

— Так зачем тебе сервис? — повторил вопрос Петрович. — Машина проверена, косяков нет.

— Мне нужно, — начал я перечислять, — снять с машины: весь обвес, бампера, крылья, фары. И все двери. Я посмотрю, потом придется собрать все обратно. Дело не в том, что я тебе не доверяю, просто я так хочу.

— Странное пожелание. Но выполнимое, — пожал плечами Петрович. — Тогда в кассу, оплачивай покупку плюс работу. Оставляй паспорт и права. И подъезжай часа через три, жестянку к тому времени скинем. Все документы оформим сами.

— Паш, подкинь меня до торгового центра, — попросил я. — Пару костюмов надо взять да халат домашний.

— Не вопрос. — Паша вырулил с территории автосалона на проспект. — Заодно там и похаваем. Потом до Петровича подкину.

В ТЦ приобрел себе один костюм — другие не понравились, десять белых рубашек и коробку носков. Взял легкий флисовый халат и тапочки к нему. Там же зашли в кафе, поели.

— Так зачем ты машину разбираешь, скажи, а? — спросил Паша. Он откинулся на спинку стула и ковырял в зубах зубочисткой.

— Лучше покажу. Дай купюру какую-нибудь.

— На. — Паша протянул сотку. — И вообще, свои надо иметь.

— У меня есть. Это для чистоты эксперимента, — ответил я и своим складенчиком надрезал палец.

Отработанным до автоматизма движением (сказалась сотня зачарованных стекол дома) нанес руну нерушимости на банкноту. Даже энергией не напITYвал, хватило содержащейся в крови. Руна исчезла.

— На, — подвинул купюру к Паше.

— И что?

— Ну порви ее, сожги, порежь. Если сможешь в течение десяти минут это сделать, с меня лям рублей.

Пять минут он честно пытался порвать банкноту, порезать, проткнуть вилкой.

— Не получается, — констатировал вслух. — А почему?

— Потому что на ней руна нерушимости. И пока в руне есть энергия, ее невозможно уничтожить. — Я задумчиво посмотрел на стоящую на столе чашку кофе. — Хочу наложить такую же на корпус машины. Мало ли что.

— А бампера и крылья... — начал догадываться он.

— Да, а то странно будет, если при каком-нибудь ДТП машина вообще не получит повреждений. А так бампера в хлам, а геометрия кузова не нарушится. И я в ней целый и здоровый.

Паша задумался, помолчал.

— Либо ты какой-то жуткий колдун, либо инопланетянин. Одного не пойму, на фиг ты мне это все рассказываешь и показываешь?

— Ты знаешь... — задумчиво протянул я, — просто представил себе, что всю жизнь сидеть в четырех стенах и бояться лишней раз показать свои способности — это не только глупо. Но еще и скучно. А если еще и помножить на количество лет, которые я смогу протянуть... Зачем мне такая жизнь?

— Так дай объявление в Интернете: «Лечу СПИД, рак, облысение», — буркнул Паша. — Прославишься.

— Нет, только не это! — шутливо воскликнул я. — Тогда это не жизнь будет — представь, тысячи людей, живущих в палатках напротив моего участка, молящих меня об исцелении. Вся жизнь, забитая наложением исцеляющих заклятий! Нет, дружище, всех людей не вылечишь, да и нет у меня такой цели. Я могу помочь друзьям, знакомым. Ближнему кругу. И то половине из них либо память сотру, либо блок поставлю, чтобы язык отсыхал, если болтать вздумают.

— Вот как... — сказал Паша и как-то по-новому взглянул на меня.

— Вот так.

Прозвучала музыка из фильма «Бумер», Паша ответил на звонок.

— Да, понял, будем. — Он положил телефон в карман. — Петрович звонил, раскидали твою лайбу. Поехали колдовать.

— Поехали...

В автосервисе закончили быстро. Паша выгнал работяг из бокса, я наложил руны и вбухал в них столько энергии, сколько смог. В пассивном режиме хватит надолго. Попросил Петровича, чтобы машину пригнали к дому, как только закончат сборку.

После обеда брякнул телефон — пришла эсэмэс о снятии с карты денег. С той, которую я отдал Дарье. Пять маленьких костюмчиков по стоимости вышли как два хороших костюма на нормального мужчину.

Через сорок минут подъехала мой новый секретарь.

— Шеф, ваше задание выполнено! — улыбнулась Дарья и поставила пакет на стол.

— Вот давайте только без всяких «шефов» и «патронов». Зовите меня по имени, — поморщился я. — Показывайте.

— Хорошо. — Дарья вытащила из пакета один сверток и распаковала на столе.

Честно, я чуть не офигел. На плечики, вырезанные из картона, был надет *настоящий* мужской костюм черного цвета! Причем с белой рубашкой и галстуком! Я представил этот костюм на Ереме и чуть не засмеялся. Надо четче формулировать свои желания.

— Отлично, — сказал вслух. — То, что нужно. Спасибо.

— Там девочки в ателье спрашивают, зачем моему шефу костюмчики понадобились... — смущенно произнесла Дарья. — А я не знаю, что и сказать.

— Любопытство кошку сгубило, — жестко ответил я. — Не хочу, чтобы все, происходящее в этом доме, становилось объектом обсуждения. А девочкам, — я понизил голос, — скажите, что я в них садовых гномиков одеваю.

Дарья явно обиделась, но промолчала. Ну и пусть. Субординация нужна, иначе женщина на шею сядет.

— На сегодня вам осталось одно дело, — продолжил я. — Вот визитка агентства

«Весна» — пусть придет ландшафтный дизайнер. Как составит эскизы, мне на одобрение. — Я немного подумал. — Там же можете заказать обстановку для своего коттеджа — мне понравилось, как они работают.

— Хорошо, — сказала Дарья и достала из сумочки мою карту.

— Карта пусть пока будет у вас, оплатите все сами.

Секретарша кивнула и убрала карту на место.

— До свидания.

Глава 4

Новый жилец

Вечером, дождавшись, пока уедут дед Поликарп с внуками, я вышел во двор. Прошелся по периметру участка, повесил на забор сторожевую нить. И она тут же сработала. Не понял! Неужели напутал с параметрами?

— Хозяин! — раздался голос полевого из-под ног. — Рысь через забор сиганула.

— Зачем? — удивился я.

— А я знаю? — Полевой тоже удивился. — Молодой, дурной, видать. У того угла изгороди зайца ест, — указал он рукой.

Пока я медленно шел к противоположному углу забора, зверь уже доел свою добычу, а сейчас лежа вылизывал шерсть. Он мазнул по мне взглядом, рыкнул и продолжил свое занятие. Удивительный пофигист. На всякий случай жестом бросил в него «укрошение» — если зверь неагрессивен, это заклинание поможет найти общий язык. На ментальном уровне, естественно.

— Так ты не дикий? — удивился и присел в пяти метрах от него.

На звук голоса зверь обернулся, посмотрел в глаза. Встал, потянулся всем телом и направился ко мне. Здоровый! Пока я сидел на корточках, он был вровень со мной, может, чуть выше. Красавец! Хищник подошел, понюхал мою протянутую руку. А я судорожно вспоминал заклятие «младший брат» — им друиды привязывают к себе животных — и не мог вспомнить. Я видел его применение всего раз, на публичной сдаче экзаменов за полугодие. Там друид привязывал к себе здорового дикого норга — это зверь типа нашего волка, только белый и размером чуть меньше лошади.

Ах, как мне захотелось сделать этого кота своим! Что за маг без фамильяра? До норга рыси, конечно, далеко, все-таки норг — полумразумный. Но и этого пятнистого заклинание здорово подтянет интеллектуально.

Зверь ткнулся головой мне в руку — ласки просит, зараза. Я с удовольствием погладил его по голове, почесал за ушами, поскреб подбородок.

— Ну, будешь у меня жить? — спросил с улыбкой. Мысленно передал зверю вкус молока. — Молочко будешь каждый день пить. — Опять же мысленно показал картинку, как я наливаю молоко и даю ему.

Почувствовал нетерпение — после мяса зверь хотел пить.

— Пойдем. — Я поднялся на ноги и пошел к дому, не оглядываясь. Кот чуть задержался, потом парой низких, стелющихся прыжков догнал меня и задел за бедро. Я опустил руку ему на загривок, потрепал мягкую шкуру.

На кухне достал из холодильника молоко, из шкафа — салатницу. Ну нет у меня мисок. Налил и поставил на пол. Пятнистый рысь вылакал половину, фыркнул.

— Холодное? — спросил я. — Ну подожди, скоро согреется, допьешь. Иди пока, осмотришь.

Зверь облизнул усы и, не глядя на меня, вышел из кухни. А я спустился в подвал, на минус второй, сел перед кристаллом. Глядя на него, не закрывая глаз, прочитал заклинание «вспомнить день». В деталях представил друида и норга, стоящих на арене школы...

Первое, чему учат друидов, — это общаться с животными. В лесах Мисты водится очень

много видов хищников, и человек находится далеко не на верхушке пищевой цепи. Если ты не маг, то не продержишься в лесах Мисты и одной ночи. В тех местах человеком все хотят поужинать. Любой хищник, не раздумывая, вцепится в горло, а такие крупные звери, как норги, просто откусят голову. Человек на Мисте — самая желанная добыча: в отличие от травоядных животных на нем нет костяной брони, хвоста с шипами и рогов. Бери и ешь.

Потому на первых порах друиды выбирают себе «младшего брата» покрупнее, типа норга. Мелкий хищник к нему не полезет, а при нападении крупных норг даст время друиду на подготовку заклинания.

...Друид, одетый в стандартный наряд, стоял на арене: кожаная куртка, кожаные штаны, сапоги без подметок, все — зеленого цвета. В правой руке посох, в левой — заклинание «хлыст». Напротив — норг, зверь уже начал выдыхаться, но еще не был сломлен, еще надеялся на победу. У него кровоточил нос, в который друид уже пару десятков раз попал концом посоха. Шкуру исполосовал «хлыст» — от заклинания выгорела шерсть, лопнула кожа.

Норг в который раз прыгнул на человека, но с тем же результатом — друид влет сбил его «хлыстом», зверь в прыжке изогнулся от невыносимой боли и в итоге приземлился рядом. Стремительный удар посохом в нос (молодой друид владел им виртуозно), и брызги крови разлетелись по желтому песку арены. Еще удар — норг наклонил голову! Вот этого и ждал друид. Он сбросил заклинание «хлыста», перехватил посох двумя руками и начал наступать на зверя. Каждый его удар — точен и молниеносен. Норг уже ничего не соображал от боли, ему хотелось только спрятать, защитить поврежденную плоть. Он лег на песок и закрыл нос лапами. Все, победа! Друид медленно подошел, встал на одно колено — глаза зверя оказались напротив. Давно заготовленное заклинание «младший брат» сорвалось с рук, внедрилось в сознание побежденного норга. Теперь до самой смерти он — младший. Человек — старший и чувствует зверя как часть своего организма.

Друид гладил зверя по огромной лобастой голове, с его рук срывались зеленые искры. С каждой такой искрой норг преображался — зарастали шерстью иссеченные бока, останавливалась кровь, нарастала молодая кожа на разбитом до мяса носу.

Друид встал на ноги, на его лице сияла улыбка победителя. Он махнул толпе за сферой экрана и пошел к выходу, а за его спиной медленно ступал белый норг, возвышающийся над человеком на целую голову...

Я поднялся наверх. Рысь лежал на моем кожаном диване и медленно запускал в него когти передних лап. Зарраза... Я медленно опустился на колени, взял рыся за морду и посмотрел в глаза. Подготовленное заклинание мягко опутало мозг зверя, и я ощутил его чувства — удовольствие от охоты, сытость и спокойствие.

— Как тебя звать, младший брат? — все так же глядя ему в глаза, спросил я. *И провалился в его память.*

...Большой, влажный язык прошелся по голове, уронил меня в траву, тут же еще раз прошелся по животу. Мне было хорошо и весело. Я неловко поднялся на ноги, встал на задние лапы, когтями передних вцепился в щеку маме. Мама дернула головой, задела меня усами и начала вылизывать сестру. Я взобрался ей на спину и начал лапами ловить кисточки на ее ушах. Это было весело — мама пригибала то одно ухо, то другое, а я ловил! Наконец

мама недовольно дернулась, и я свалился на подстилку норы. Мама еще раз прошлась языком по моей спине, а я перевернулся и попытался поймать ее усы лапами. Фыркнула:

— Игрун! Иди играй с братьями! — Влажный нос толкнул меня в кучу. Я тут же забыл о маме и вцепился в загривок брата....

— Ты — Игрун! — Зверь почувствовал смысл слова и довольно закрыл глаза. Я еще раз с силой провел по шкуре рыси от головы до обрубка хвоста, он мурлыкнул и задремал, поводя во сне ушами в разные стороны.

— Ладно, спи. — Я поднялся на ноги. — И больше не дери когтями ничего в доме! Для этого есть деревья.

Игрун приоткрыл один глаз, посмотрел на меня, и я четко воспринял от него мысленный посыл:

«Хорошо, старший брат».

Прошла неделя. Мой двор постепенно менялся — дорожку от ворот до дома заасфальтировали, все остальное закрыла газонная трава. По углам дома посадили четыре пихты; вырыли и заполнили проточной водой маленький, всего пять метров в диаметре, но все же пруд. Рядом с ним расположился сад камней с растущими на них растениями и цветами...

Сегодня проснулся рано — не спалось. Вышел во двор, уселся в шезлонг у воды, откинул голову и стал лениво наблюдать за набирающим силу днем... По розовому небу плыли легкие перистые облака, постепенно пропадали утренние птахи, становилось тише. Я даже начал слегка дремать, когда меня вернул в реальность звонок мобильного.

— Да.

— Вова, это я.

— Я узнал тебя, Паша... — зевнул в трубку.

— Я тебя разбудил? Ну извини! — совершенно неискренне сказал Паша.

— Что у тебя случилось? — еще раз зевнул. — И учти, если зря разбудил, будешь икать до обеда... — лениво пригрозил я.

— Да ну тебя, — не испугался друг. Ну, может, еще не совсем друг, но гораздо больше, чем товарищ. — У моего кореша «лекса» угнали, поможешь?

— Нет, лень мне. — Я едва удержался от зевка. — И вообще, с детства не выношу бесплатного труда. — Фраза не моя, услышал когда-то, понравилась.

— Слышь, братан, у него «лекс» четыре ляма весит! — недовольно засопел приятель в трубку. — Найдешь машину, четыреста штук твои.

— Ладно! — проснулся я. — Привози ключи от машины. — И отключил вызов.

Под тяжестью Игруна скрипнул лежак. Зверь мягко прыгнул, вытянулся во весь рост, положил голову мне на плечо.

— Чешь тебя, да?

Рысь подтверждающее мявкнул, типа да, он очень хочет, особенно за ушами... Теплый бок Игруна прижался ко мне, я запустил руки в короткую мягкую шерсть и слегка почесал его за ушами.

У ворот бибикнула машина, я вытащил из кармана халата пульт и нажал на кнопку. Створки бесшумно открылись, и Пашин «крузак», негромко урча дизельным двигателем, заполз внутрь.

— Ни хрена ты тут обустроился! — сказал Паша, оглядываясь по сторонам. Тут его взгляд остановился на рыси. — Бли-и-ин! Это еще кто???

— Познакомьтесь. Игрун, это Паша. Паша, это Игрун, — представил я их друг другу. Игрун медленно сел на лежаке, зевнул. Спрыгнул на брусчатку и неторопливо направился к гостю.

— Он меня не сожрет? — напряженно спросил гость.

— Нет, сейчас обнюхает, запомнит, и больше ты его интересовать не будешь. — Я поднялся с лежака, поздоровался.

Рысь обошел Пашу кругом, чуть коснулся носом пальцев руки и направился в дом пить молоко.

— Ты где его взял, а? — Паша уселся на соседний лежак. — Здоровый, просто песец!

— Сам пришел. Ну я его и взял к себе, — пожал плечами, уселся напротив и протянул руку. — Давай ключи.

Паша достал из кармана черной адидасовской ветровки брелок и бросил мне в ладонь. Я сжал электронный ключ двумя руками — аура неполного предмета четко просматривалась. Видать, не новая машина... Запустил простейшую «искалку» — такими заклинаниями на Мисте ищут все, от носков до лошадей.

— Вот ведь... — буркнул я. — Придется с тобой ехать. А то будете до вечера искать. Точное место отсюда указать не могу, круг получается почти в километр. — Я встал. — Пойду переоденусь.

Выехали мы на Пашином «крузаке» — я не захотел палить свою машину.

По пути за нами пристроилась БМВ пятой серии. Паша коротко глянул в зеркало и проинформировал:

— Вадька, ну тот, чью машину ищем. Он мента прикормленного взял с собой, на всякий случай. — Друг повернул в сторону промзоны. — Там такой замут был... Прикинь, кавказы дочурку кореша из машины стали выдергивать, а она в руль вцепилась, визжит на всю улицу. Так один из зверей ей стволом в лицо ткнул — губу порвал и зуб выбил.

— Один такой случай был? — поинтересовался я, разглядывая блестящие крыши складов впереди.

— В том-то и дело, что не один. С десяток машин ушло за полтора месяца. В шести случаях за рулем бабы сидели, с теми сильно не церемонились, за волосы и об асфальт. Остальные машины от домов угоняли. — Паша зло ухмыльнулся. — Эти придурки любовнице одного авторитета фейс здорово помяли. Он просто в ярости, кипиш поднял, братву всю на уши поставил. Так что... И менты роют, и уважаемые люди в городе... А как найдут, по-любому на перо поставят. Такое им не простят.

— Ты так говоришь, словно у нас в городе братва всеми делами заправляет...

— Ты чего, Вова? — удивленно повернул ко мне лицо Паша. — А кто еще? Менты, думаешь? Да ни хрена! Сколько тех ментов? Пара сотен! А авторитеты вдвое больше бойцов собрать могут. У нас как в девяностых было, так все и осталось. Просто авторитеты стараются меньше высовываться и беспредела не допускают. Ну стараются.

— Поверни направо, — скомандовал я. — Совсем рядом уже.

— Тут недавно такое было... — продолжил друг. — Менты решили коммерсу одному «крышу» перекрыть...

— В смысле?

— Коммерс бабло отстегивает доковским, а полицаи, молодые, дерзкие, решили его под

себя забрать, — объяснил Паша. — Работать не давали, проверки всякие устраивали... Типа хочешь спокойно жить — плати. Тот им говорит: «С Вахтангом решайте». А они: «Нам пофиг Вахтанг. Ему платишь и нам будешь платить».

— И?

— Чего — и? Приходит дочка одного из этих ментов из школы, папе пакет вручает, говорит, дяденька тебе передал. Тот открывает, а там кусок мыла и веревка. Типа черную метку послали.

— Отстали?

— Конечно... Кому охота ребенком рисковать... Город-то небольшой, любого выпасти можно.

Вот как, оказывается... Я думал, времена бандитские давно прошли...

— Кстати, с Вадькой поспорил, найдешь ты машину или нет. Десятку на тебя поставил, в смысле десять тысяч, — перевел разговор Паша.

— Лошадь нашел, что ли? Ставки на меня делает... — делано обиделся я. — Поворачивай направо. Вон, видишь, ангары за забором?

— Да. Вот и ворота. — Паша остановил машину.

Сквозь тонированное стекло я видел, как из БМВ вылезли два мужика. Один из них заколотил в ворота, второй ткнул корочки в нос вылезшему на стук сторожу. Тот сначала упирался, но после того как Вадя сказал ему пару слов, побледнел и открыл ворота.

Я внимательно осмотрел территорию базы — красивые новые ангары блестели на солнце, на подъездных железнодорожных путях стояли закрытые вагоны.

— Ну? — спросил Паша. — Где она?

«Искалка» четко показывала на крайний склад, и я кивнул на него:

— Там.

— Точно?

— Иди, Паша. Машина там. И не пали меня.

Через пять минут сбили замок с ворот. Полицейский в этот момент делал вид, что он не с нами — смотрел в другую сторону.

— Ни фиги себе! — даже в машине я услышал чей-то крик. — Тут она!

Через несколько минут прибежал Паша, плюхнулся на сиденье, завел двигатель.

— Валим, Вова, пока не началось! — и поехал к воротам. — Сейчас тут кипиш будет, просто песец! Мент уже в отдел названивает, а Вадя — братве. Там еще три тачки в ангаре, и каждая не меньше, чем тот «лекс», стоит! — Он вырулил на улицу и задумчиво произнес: — Интересно, остальные машины они успели вывезти?

— Слушай, Паш... А тебе вопросов точно задавать не будут?

— Могут, к гадалке не ходи. Набрешу чего-нибудь в ментовке... — Он поскуchnел. — А вот если у авторитетов вопросы будут... Тогда не знаю, как сложится... Могут ведь и к тебе вопросы появиться...

— В смысле? — Я жестко посмотрел на Пашу. — Ты сам просил помочь. Я помог.

— Да это ясно... Все сделаю, чтобы тебя не дергали...

— Да, Паша... Я уже начинаю жалеть, что не стер тебе память.

— Вов, ну в чем проблема? Встретишься с ними, покажешь фокус, и все разрулится... — виновато произнес приятель. — Тем более что тебе еще за несколько машин вознаграждение светит.

— Паша, ну зачем мне это надо? — сказал я и встал с кресла. Если бы не деньги, я бы забил на эту стрелку и не парился. — Я думал, помогу человеку, он со мной рассчитается, и все.

Я обернулся, посмотрел на Пашу. Он сегодня изменил своему спортивному стилю а-ля девяностые — надел темные брюки и светлую рубашку. Сидел в кресле, тискал в руках стакан с минералкой и виновато прятал глаза. Напротив, в двух шагах, застыл Игрун, смотрел на него, не мигая, и недобро скалился. Чувствовал мое раздражение.

— Вова, ну я-то при чем? Вадя с тобой сразу рассчитался, претензий нет. Кто же знал, что там еще угнанные машины будут? — Паша посмотрел мне в лицо. — И убери своего кота. У меня такое ощущение, что он меня сейчас заживо хавать начнет.

Я мысленно успокоил Игруна, тот отвел от гостя глаза и пошел на первый этаж по своим кошачьим делам. Паша проводил его взглядом и продолжил:

— Там люди серьезные — в экстрасенсов не верят. Потому и думают, что ты связан с угонщиками. — Паша допил минералку, откинулся в кресле, поставил пустой стакан на столик. Стакан исчез — кто-то из домовых забрал.

— Зараза, никак не привыкну, — выругался приятель. — Главного кавказа взяли раньше ментов, колют сейчас. А еще остальные машины ищут, и подельника, что девчонке зуб удалил.

— Ладно, Паша, — принял я решение. — Поеду. Но если что-то пойдет не так, живой я оттуда выйду только один.

Стрелку мне забили по всем правилам — на пустыре, между двух подлежащих сносу двухэтажных барачков. Заходящее солнце красило в багряный серые дома без крыш и окон, освещало мусор на земле. Выглядело все, как сейчас на Припяти. Портили ощущение только разноцветные пятна на стенах — скорее всего, это место облюбовали для игр любители пейнтбола.

Оделся я в черные брюки и такую же черную рубашку, на ногах удобные туфли. Хотелось выглядеть соответственно тому, чего от меня ожидали. Слегка мандражировал, хоть и был уверен в себе. «Стальная кожа» активной силовой защитой прикрывала все тело, потребляя почти треть моего манопотока.

В отличие от «каменной кожи» «стальная» не дает колебаний при резком кинетическом воздействии — разрушает атакуемый предмет, равномерно потребляя энергию даже при предельных нагрузках. Да и осязание не блокируется, что тоже большой плюс. На правой руке у меня висели «огненные когти», способные пробить броню бэтээра, в левой — дальнобойные фаерболы, причинить мне неудобства сейчас могло только тяжелое оружие, но на этот случай имелось неактивированное закливание «купол». Очень энергоемкое — вдвое перекрывающее возможности моего канала, оттого и недлительного действия. Зато позволяющее выжить в центре атомного взрыва. Первые пять секунд, конечно...

— Эй, экстрасенс, сюда иди, — невежливо окликнули меня из дверного проема.

— Иду, — ответил я. И пошел.

В угловой комнате первого этажа находились четыре человека — один авторитет, двое его телохранителей и... Судя по всему, тот самый «зверек», некогда возглавлявший банду угонщиков. Сейчас он лежал на полу в порванной белой рубашке, заляпанной кровью, остроносых туфлях и с мешком из-под муки на голове. Брюки почему-то отсутствовали.

— Ну, экстрасенс, рассказывай... — обратился ко мне авторитет. Бандитская морда лет

пятидесяти. Сухощавый, седой. Запавшие внимательные глаза. Шрам на щеке.

— Сам рассказывай, — произнес, внимательно рассматривая его. — Зачем звал?

— Дерзишь? Не боишься? — хмыкнул мужик. — Даже не знаю, хорошо это или плохо... для тебя, — кивнул на тело в белой рубашке. — Знаешь его?

Я подошел к телу, дернул за мешок. На меня уставились горящие ненавистью глаза на разбитом до крови лице. Между опухших губ торчал кусок тряпки.

— Нет, не знаю. — Я отошел, прислонился к стене. — Первый раз вижу.

— Э, а ты знаешь его? — спросил авторитет.

Один из телохранителей выдернул кляп изо рта жертвы.

— Я твою блин... — прохрипело разбитое «лицо кавказской национальности».

Бандит кивнул, и кляп вернулся на место.

— Вот только это и говорит, сволочь. — Он зло покосился на пленника. — Знает, что все равно в живых его не оставят.

— У тебя что, паяльники на складе закончились? — удивился я. — Так утюгов, наверное, много еще осталось? Они, по идее, медленнее должны расходоваться.

— Шутим? — хмыкнул авторитет. — Есть паяльники... Братишке его впаривали...

Тело на полу забилося, злобно блестя глазами.

— И как? — с любопытством спросил я.

— Да никак... Ушел, гад, на встречу с Аллахом, — загрустил бандит. — Сердце слабое или шок...

— Да... Это вы технологию, похоже, не соблюдали, — с укоризной сказал ему. — Даже странно, за все эти годы должна была быть отработана.

Рецидивист снова хмыкнул, разглядывая меня.

— Люди не те стали, наверное. А этого, — он пнул чернявого под ребра, — мне терять нельзя. Должен рассказать, где дружок его и где машины. — Бандюган жестко уставился мне в лицо. — Вот тебя я пригласил, чтобы спросить: вдруг ты при делах? Может, вместе тачки гопстопили? А потом слил своих, чтобы не делить бабло?

— Ты мне предьяву делаешь или что? — Мы схлестнулись взглядами. — Давай обоснуй.

— Предьяву я тебе кину, когда ты вот так на полу лежать будешь, — прошипел он. — А пока я с тобой разговариваю. Как тачки нашел? Откуда о них узнал? Кто-то рассказал? Кто?

— Ну-ну... — Я ухмыльнулся.

Житель высокогорья, который до этого прислушивался к нашему разговору, вдруг требовательно замычал, вращая глазами.

— Что, Махмудка, сказать что-то хочешь? — удивленно спросил авторитет.

Тот закивал, и братки вытащили кляп.

— Так это ты меня сдал, сын осла? — спросил кавказец, с ненавистью глядя на меня. — Белый, эта сука на меня работала, — и улыбнулся, падла, разбитыми губами. — Убей его! Я все расскажу! Мамой клянусь, Аллахом клянусь!

— Вот как... — нехорошо процедил Белый. Зловеще так... — Что скажешь, экстрасенс?

— Все, что хотел, сказал, — пожал я плечами и подготовил «фриз» — заклинание парализации.

— Толян, выполни последнее желание нашего друга. Он мне больше не нужен.

В комнате прозвучало три быстрых хлопка, а в моей рубашке появились вентиляционные отверстия.

— Слышь, Белый? — Я расстегнул рубашку, выставил наружу пальцы сквозь дырки от

пуль. Хороший стрелок, кучно попал. — С тебя рубашка, — движением кисти стряхнул на стрелка «фриз» — он как раз собирался выстрелить, когда его коснулось заклинание.

Парализованное тело упало лицом вниз. Авторитет замер, глядя на мою голую грудь, потом покосился на второго телохранителя, тот держал меня на прицеле. Я покачал головой — не стоит.

— Давай я его сам спрошу. Вдруг он обознался. Глядишь, изменит свое мнение, — посмотрел Белому в глаза, слегка усмехаясь.

— Попробуй, — хрипло ответил тот.

Я присел на корточки рядом со связанным Махмудом. Думал недолго, разрядил «фриз», и тело, до этого сотрясаемое крупной дрожью замерло. Только на лице яростно горели глаза.

— Он что, сдох?

— Нет. Пока жив, — ответил я и прижал указательный палец к груди парализованного автора. Выпустил «огненный коготь» на полтора сантиметра внутрь и четким движением сделал круговой надрез. «Коготь» без всякого усилия разрезал кожу, мышцы, ребра и оставил за собой лишь дымящуюся полосу. Подобрал щепку с пола, вставил в разрез, надавил. С тихим хлопаньем отошла импровизированная «грудная крышка». Подцепил ее пальцами и перевернул.

— Песец! — так же хрипло произнес Белый.

В чем-то я был с ними согласен. Зрелище бешено работающего сердца и легких за тонкой прозрачной пленкой пугало. Пугало до жути. Хотя я такое видел не раз. Этот самый простой способ добраться до внутренних органов, поврежденных магическим образом, на Мисте использовался лекарь-магами на постоянной основе. Восстановили орган, крышку назад, общеисцеляющее заклинание — и больной своим ходом идет домой.

— Сейчас ты сможешь шевелиться и говорить, — негромко произнес я. Ненависть и ярость в глазах кавказца сменились ужасом. — Только не дергайся сильно, а то сердце на пол выскочит, а он грязный, — улыбнулся я. — Жду от тебя честного ответа. — Медленно снял «фриз», придержал за плечи колотящееся об пол тело.

— Дьявол! Чтоб тебя... — начал шептать разбитыми губами мой нечаянный пациент, глядя себе на грудь.

Я легонько кольнул его щепкой в сердце.

— Не то...

— Белый, я не знаю его! Скажи ему, пусть вернет все обратно! Белый!

— Белому, как я думаю, очень интересно узнать, где остальные машины и где все твои подельники.

Махмуд затараторил — рассказал все, что знал. Рассказал бы еще что-нибудь, если бы я не отхватил «огненными когтями» его голову.

— Претензии ко мне есть? — Я медленно поднялся и всадил фаербол в голову парализованному стрелку.

Вопреки всем фэнтезийным фильмам он не проскочил насквозь — сгусток высокотемпературной плазмы просто взорвался внутри. Сказалась разница температур и влажность цели.

— Претензий нет. Но зачем ты это сделал? — Белый кивнул на обезглавленное тело.

— Ну что ты как маленький? Я показал тебе, что бывает с теми, кто в меня стреляет. Надеюсь, ты все это никогда не забудешь?

Я пил водку маленькими глотками, внутри еще все тряслось. Не от страха, нет. Просто на душе было противно и муторно. С одной стороны, я сделал все правильно — теперь со стороны уголовников мне ничего не грозило... Хотя и до этого не грозило особенно... Сделано правильно — с наименьшими потерями для них же... Конечно, имелась куча всяких вариантов, как проделать все это без конфликта с самим собой. Но я выбрал самый простой способ. Кровавый, жесткий, но простой и правильный. На Мисте у меня было много схваток и с животными, слабовосприимчивыми к магии, и с магами — и в любом из этих случаев я знал, что могу погибнуть. Потому и действовал рационально. Здесь же я понимал, что людям практически нечего мне противопоставить. Но действовал так же.

— Да какого черта! — крикнул вслух. Судорожно допил водку. Почему я мыслю в каких-то рамках, созданных для людей и людьми! Я маг! И законы самообороны мне не подходят! Если на меня замахнутся ножом, я буду стрелять из гранатомета! На фиг все эти адекватные ответы, кулак на кулак, нож на нож, пистолет на пистолет! Я налил еще полстакана водки, выпил залпом, без закуски. Одно я знал точно: пока Белый будет в городе смотрящим, претензии мне никто предъявлять не станет. Понятия не имею, что он своим скажет, но точно не правду...

Наконец алкоголь сделал то, что должен был сделать сразу — меня отпустило. Я разобрался в себе и в своих действиях. Законы для людей. А я... Пусть я буду не человеком.

Рассмеялся, на душе стало легко и спокойно. Даже захотелось сделать что-нибудь хорошее, для людей, не для себя. Я обернулся — на краю участка дед Поликарп с внуками грузил сено на телегу. Пойду спрошу, может, надо чего...

Мы с Игруном шли нетвердым шагом. В смысле я шел, покачиваясь, задевал зверя бедром, от чего оба качались.

— Здрав будь, хозяин, — поздоровался дед. Внуки кивнули, не отрываясь от работы. — Эк вы набрались, ваше благородие.

— Да, отмечал кое-что... — протянул руку. — И вам здоровья, дедушка.

— Спасибо на добром слове, — пожал он мою протянутую ладонь. — Твоя, что ли, кошка?

— Мой. Кот, — произнес я и сел на свежескошенное сено. — А что?

— Да ходили тут люди, рысь искали... Бают, сбежала из вольера, — опустил рядом дед. — Сто долларов обещали тому, кто скажет, где она днюет-ночует.

— И что? — заинтересовался я. — Сказали?

— Может, и сказали. Для деревни деньги большие. — Дед вытер пот со лба рукавом. — Не раз видели, как она через твой забор сигает. Народ же ходит, кто по грибы, кто по ягоды.

— Ладно, разберемся. — Я пьяно махнул рукой. — Лучше скажи, может, помощь какая нужна?

— Да вроде все спокойно, — почесал дед Поликарп затылок под кепкой. — Одна беда — засуха, чтоб ее... Вторую седмицу ни капли. Ботва у картохи сохнуть уж начала. А в колодцах и так воды мало, на капусту да помидоры чуть хватает... Опять же пастбища выгорают.

Я поморщился. Заклинания вызова дождя относятся к глобальным — энергии требуется

немерено, да еще и выплеснуть ее нужно за определенный промежуток времени... Моего канала не хватит. А это значит, что прокачивать энергию нужно с силой, что очень неприятно. Хотя и полезно. Для мага.

— Дождь, говоришь, нужен... Будет вам дождь. Завтра готовьте бочки.

Первым делом заклинание «привязки заклинания». Звучит странно, но «глобалки» почти всегда многоступенчаты. Это чтобы дождь шел над определенным местом и тучу не унесло ветром фиг знает куда. Так, готово. Завязал над своим участком — до деревни все равно достанет. Зашел домой и потянул энергию из кристалла. Второе заклинание с максимальным выбросом энергии — на дождь. Тут мне стало не по себе — качнул столько, что поплохело. Голова закружилась, и последнее, что я запомнил, это как пол ударил меня по лицу.

Очнулся от грома. Бахнуло так, будто на крыше разорвалась авиабомба. Я поднялся на ноги. Вокруг буйствовала непогода. Все небо от края до края затянуло темно-синей тучей, извергающей из себя потоки воды. Глянул во двор — наверное, по колено будет. Нет, меньше, моей машине чуть выше ступицы. Это ж сколько я энергии всадил? Да еще и не смог заклинание закончить, не установил временные рамки.

Деактивировал привязку — туча начала медленно смещаться. Очень медленно. Но вторую «глобалку», на вызов ветра, я сегодня точно не потяну. Голова раскалывалась, кружилась, еще и подташнивало. Перенапрягся здорово. Добрался до дивана и вырубился.

Когда открыл глаза, солнце уже стояло прямо над головой. Рядом на столике надрывался телефон.

— Ерема, воды. В стакане, — прошептал я пересохшим ртом. Взял со стола стакан, вылил в себя. — Еще!

Выпил, прислушался к своим ощущениям. Все не так плохо, как могло быть... Как после пьянки, когда встаешь с утра и думаешь, что последняя пара рюмок была явно лишней.

Звонила Дарья.

— Здравствуйте, Владимир.

— Привет, — прохрипел я. — Случилось что?

— Я Павла встретила из строительной компании, он просил вам сумку передать.

— Несите.

— Буду через пятнадцать минут.

До прихода Дарьи я успел принять душ, побриться. Когда она зашла, мы с Игруном уже обедали. Я дожевывал бутерброд, рысь лакал молоко.

— Ой, какая киса! — Женщина поставила спортивную сумку на пол, бесстрашно присела на корточки рядом с Игруном и ласково почесала его за ушами. У того вид был офигевший. Типа, кто это? — Как зовут?

— Игрун.

— Вы всухомятку питаетесь? — спросила Дарья и оставила Игруна в покое.

— Да... Кухарку нанимать ради тарелки борща неохота, сам готовить не умею. — Наклонился и водрузил сумку на стол. — Я вообще нехозяйственный.

— Я бы не сказала. В доме у вас чистота и порядок. Даже не верится, что холостяк живет. — Дарья провела пальцем по холодильнику. — А вопрос с горячим питанием я могу решить.

Я удивленно посмотрел на нее. Готовить мне будет?

— Нет, — правильно поняла Дарья. — Себя в поварихи не предлагаю. Есть одна фирма, занимается обедами с доставкой. Можно заключить договор.

Мысль так-то неплохая.

— Заключайте. Пусть привозят обед и ужин. — Я открыл сумку, там лежали пачки купюр. При Дарье считать не стал, но, судя по количеству пачек, не меньше пары миллионов.

— Еще вопрос, — продолжила Дарья, но как-то скованно. — Вам сторож или садовник не нужен? А то после вчерашнего ливня мусора водой натащило. Листья, ветки... Земля на дорожках.

— Почему нет. — Я вжикнул замком сумки. — Наймите человека, домик поставьте у ворот. Пусть пенсионер денежку зарабатывает.

— У меня сын без работы, — опустила глаза Дарья. — Вы не против, если он пока займет эту должность? Все равно мы в вашем коттедже вместе живем. Так хоть делом заниматься будет.

— Нет, не против. — Мне и правда было все равно. — Сколько ему лет?

— Двадцать. Недавно из армии вернулся, — грустно произнесла женщина.

— И вы ему не смогли найти работу? — удивился я. — С вашими-то связями?

— Не смогла.

Было видно, что Дарья не хочет об этом говорить. Ну не надо. Я пожал плечами и отвернулся.

— Я пойду?

— Идите.

Пару раз стукнули каблучки, женщина остановилась.

— Может, это не мое дело... — неуверенно начала она. — Но я видела, как Павел Анатольевич несколько раз к вам приезжал...

— Да, мы вроде как дружим. — К чему это? Я повернулся к секретарше.

— У него неприятности... — то ли задала вопрос, то ли просто проинформировала Дарья.

— С чего вы взяли?

— Когда он сумку мне передавал, с ним какой-то мужчина стоял. — Дарья передернулась. — Взгляд у него страшный.

— И? — поторопил я.

— Когда отъезжали, мне показалась, что они его как-то грубо в машину затолкали. А у того, со шрамом, еще пистолет из-под пиджака выглядывал.

— Где у него шрам? — спокойно спросил я. А у самого злость поперла через край.

— На щеке.

— Тогда вы ошибаетесь, Дарья. Это наш общий друг, в милиции работает. — Я отвернулся.

— Да? — не поверила, судя по интонации. — Ну хорошо, тогда пойду, до свидания.

Дашины каблучки еще стучали по лестнице, а я уже набирал номер. Трубку не брали. Скотина Белый! Надо было и его там же положить! Быстро набрал эсэмэс: «Паша, дружище! Жду тебя в гости. Если через пять минут не перезвонишь, узнаю, где ты, и приеду за тобой сам! А ты знаешь, что тебя я могу даже под землей найти!»

Конечно же сообщение было не для Паши, а для Белого. Потому и не удивился, когда через минуту перезвонил Паша.

— Да, друг, — надо же, первый раз меня другом назвал.

— Паша! Хочу срочно бухнуть! Нужна твоя компания! — весело проорал я в трубку.

— Вов, я сейчас не могу. Я тут с партнерами на совещании.

Небольшое эхо, телефон на громкой связи. Представляю, что у тебя за совещание. Наверняка тычут стволом в затылок.

— Отмени совещание, Паша, — порекомендовал я. — Отмени. И передай партнерам мои извинения. И пожелание — в следующий раз пусть меня вместе с тобой приглашают. Я страсть как люблю на такие совещания ходить. Даже могу вместо тебя прийти. И собрать внеочередное совещание. — Я жестко рубил фразы. — Короче, жду тебя через двадцать минут. Через двадцать одну — выезжаю к тебе. — Положил смартфон на стол.

Пашу привезли через восемнадцать минут. Помогли выйти из машины, сопроводили до ворот... Машина быстро уехала.

— Прикинь, Вова! — заливался смехом Паша. Держал стакан с неразбавленным «Уокером» и смеялся. Отпустило человека. — Белый, как твою эсэмэску прочитал, сразу ствол спрятал, побледнел. Звони, говорит, быстрее. Скажи, что на совещании, скоро приедешь! Ну я и сказал. А когда его бык-телохран начал вопить, что до моей машины меня довезти не успеет, тот вконец побелел. — Паша опять залился смехом. — Белый орет: «Вези его, на хрен, быстрее отсюда, на моей машине, чтобы менты не остановили!» — Он присосался к стакану.

— А дальше-то что? — поторопил я.

— А дальше, Вова, я вообще охренел. — Паша задумчиво катал по столу пустой стакан. — Я же у Белого под «крышей» жил. Типа охранял он меня, причем от себя же... За двадцать процентов от прибыли. Бухгалтер его у меня в бухгалтерии сидит, пока еще...

Я добавил виски в Пашин бокал, он отхлебнул и продолжил:

— Мы, говорит, Павел Анатольевич, договор на охрану с вами расторгаем. А вас, говорит, теперь есть кому охранять.

— В смысле, договор расторгаем? — не понял я. — Что, теперь «крыша» договор составляет?

— Типа да, Белый заключает договор между предприятием и своим охранным агентством. Все проходит почти легально.

— Понятно...

— В общем, перепугался Белый конкретно, — вновь улыбнулся Паша. — Я уже в его машине сижу, а он меня спрашивает, есть ли у меня к нему претензии. Ну я в полном охренении был, потому и сказал, что нет. Так бы можно было выставить... за удар в почку... — огорченно добавил он.

— Ты так и не сказал, что они конкретно от тебя хотели, — опять спросил я и тоже приложился к бокалу.

— Спрашивали, откуда ты родом, есть ли у тебя родственники, жена, дети... Пробивали, короче. И знаешь, Вова, я ведь радовался, что не знаю... Только про Тибет рассказал. Да и в телефоне ты у меня записан как «Вова Тибетец». — Паша цепко глянул мне в глаза. Потом улыбнулся. — А теперь ведь ты моя «крыша». Да еще какая авторитетная «крыша»! Сам Белый тебя испугался. И знаешь что, Вова?

— Нет, пока не знаю.

— Я даже знать не хочу, почему тебя так Белый боится...

Глава 6

Любовный треугольник

— Давай выпьем! — закончил я этот разговор.

Мы брякнули бокалами.

— Не вопрос!

Выпили, закусили яблочком.

— Паша, есть хочешь? — спросил, вспомнив, что хозяин тут я.

— Да уж, с утра на жрамши. — Паша потер объемистый живот.

Я набрал номер секретаря:

— Дарья, у меня тут Павел Анатольевич в гостях, не могли бы вы ужин нам заказать плюс закуски какой-нибудь?

— Конечно, Владимир, сейчас закажу, — отключилась.

Паша положил огрызок яблока на стол, дождался, пока домовой его приберет, и с удовлетворением кивнул. Привыкает...

— Ты молодец, что Дашку к себе работать взял, — вдруг сказал приятель. — Ее мужик бывший расстарался — полгода никуда на работу устроиться не могла. Не знаю уж, что между ними произошло, может, и за дело он ей мстит. Но все равно — неправильно. Развелся — забудь.

Я молча кивнул — полностью согласен.

— А баба хорошая, работающая. Я с ней еще в мэрии познакомился. С тогдашним мэром взаимовыгодно сотрудничали. Да и красивая... Да? — подмигнул он.

— Попрошу без намеков! — оскорбился я. — Только работа, ничего личного!

— Кстати, о бабах! — вспомнил Паша. — Чуть не забыл с этими качелями... Вчера Вику видел, ну помнишь, двойняшка. Спрашивала твой номер, но я не дал.

— Почему? — огорчился я. — Девочка хорошая, не прочь был бы продолжить знакомство.

— Не дал — потому что не имею привычки давать чужие номера без спроса! — отрезал Паша. Поднял указательный палец и продолжил — Я сделал лучше! Взял ее номер!

— Красавчик! — улыбнулся я. — Давай.

Паша достал из кармана брюк телефон, открыл нужную запись и продиктовал мне.

— Если будешь приглашать, зови с сестренкой!

— Договорились, — кивнул я. Нажал на кнопку вызова. — Вика, привет. Это Владимир. Паша сказал, что ты просила номер моего телефона.

— Да, здравствуйте! — защелкал девичий голосок. Прямо бальзам на душу. — Понимаете, у меня опять та же проблема... Вы мне сможете помочь?

— Мы с Пашей сидим у меня, одно мероприятие отмечаем, — сказал я и подмигнул другу. — Если хотите, приезжайте, помогу. Сам я уже за руль не сяду.

— Вы же где-то за городом живете? Говорите адрес, мы на такси приедем! — Видать, прижало девчонку. Готова черт-те куда ехать.

— Адрес... — может показаться странным, но я не знал своего адреса. Обратился к Паше: — Паша, а какой у меня адрес?

— А я знаю? А на фига тебе?

— Девчонки на такси собираются ехать, а куда, не объяснить, — ответил я.

— Дай-ка! — выхватил у меня телефон. — Вика, ты сейчас где? Хорошо! Сейчас к вам машина подъедет, позвоню.

— Ща... Решим, — отдал мне телефон, схватился за свой, набрал номер. — Саня, помнишь, ты Пирамиду в Васильевке прорабатывал, потом еще вместе заезжали, работу сдавали? Так вот, дуй быстро сейчас по адресу... — продиктовал. — Наберешь меня... Заберешь двух клиенток, привезешь в Пирамиду. Все, давай. Архитектора своего озадачил, — улыбнулся Паша. — Давай пока бахнем.

— Не вопрос, наливай!

Девчонки приехали минут через сорок. Молодые, красивые, оживленные. Вкусно пахнущие. Опять одинаково одетые, одинаково покрашенные. Всегда считал, что женщины стараются переплюнуть друг друга, выделиться как-то. Или, может, у двойняшек не так?

Принес пару бокалов, разлил вино.

— Ну, давайте за встречу! — Паша, блестя глазами, протянул бокал. Четыре бокала встретились над столиком и зазвенели.

Я отхлебнул из бокала виски, вчетверо разбавленное колой, посмотрел на Вику. Она медленными глотками выпила вино, аккуратно вытерла губы салфеткой, чтобы, не дай бог, не размазать помаду. Подняла на меня глаза, вопросительно наклонила голову.

— Паша, Катя, мы с Викторией оставим вас ненадолго. Нам нужно немного побыть вдвоем. — Я улыбнулся Вике, и та залилась краской. Стесняется. Как мило.

Конечно, почистить ауру мог бы и за столом, но хотел понять, кто девчонку постоянно прокликает. А для этого нужно было сделать еще пару манипуляций.

Мы спустились на первый этаж, зашли на кухню, я набрал в кастрюлю холодной воды. Без нее никак. Прошли в мой кабинет, поставил на письменный стол воду, усадил молчащую Вику в свое кресло.

— Начнем, — произнес я и устроился за спиной девушки. «Лечение ауры» сработало стандартно — в правой руке жжение. Опустил руку в кастрюлю, смыл с нее гадость.

— У меня прошло! — обрадованно воскликнула Вика.

— Тише, помолчи. — Активировал «искалку». И запутался. Заклинание однозначно указывало на то, что оба человека, проклявший и проклятый, находились не далее чем в двадцати метрах от меня. Точнее определить не получалось, ауры накладывались друг на друга.

Я сел во второе кресло, помассировал переносицу — это мне всегда помогает. И сейчас помогло — ответ лежал на поверхности.

— Вика, что случилось два месяца назад?

А случилось вот что... Близняшки влюбились в одного парня. В коллегу по работе. Им с детства нравилось все одинаковое — игрушки, платья, украшения и... мужчины.

Корпоратив в честь дня рождения фирмы, где они работали, подходил к концу. Вика молча стояла и смотрела, как на балконе целуется с Сергеем ее сестра. На сердце было тяжело, она бы с удовольствием поменялась местами с Катей. Девушка отпила из бокала шампанского и вернулась за стол. А спустя полчаса, когда уже все потянулись к выходу из здания, Вику сзади обняли мужские руки, развернули.

— Вот ты где! А я тебя ищу! — Сергей прижал Вику к себе и поцеловал в губы. Близняшка мгновение боролась с собой, потом ответила на поцелуй. Да, он был украденный

у сестры, но такой желанный. «Всего один поцелуй», — подумала Вика и закрыла глаза. А когда открыла, увидела злющий, ненавидящий взгляд Кати.

— Как ты мог!

Лицо Сергея обожгла пощечина. Он переводил взгляд с Кати на Вику и ничего не мог понять. А когда понял, было поздно — Катя убежала.

Дома, в общей с сестрой комнате, Вика час просила прощения, объясняла, уговаривала. Наконец сестры обнялись и ревели в обнимку до тех пор, пока не уснули.

Понятно... Поднялся на ноги, прошелся по кабинету. Я не психоаналитик, решить этот вопрос не смогу. Пусть сами разбираются между собой либо идут к доктору. Или в церковь.

— Посиди, я сейчас. — Поднялся на второй этаж. Катя скучала в одиночестве. — Куда Паша делся?

— Вышел позвонить, наверное, — и тепло улыбнулась мне. — Сказал, будет через пять минут. А где Вика?

— Тебя ждет внизу. Поговорить хочет.

— У тебя все получилось? — спросила Катя, встала, откинула рукой волосы, слегка прогнулась в талии.

С трудом оторвал взгляд от ее груди, туго обтянутой синим платьем. Все равно секс на сегодня отменяется... Паша явно расстроится. Да и у меня были этой ночью кое-какие планы на Вику... Думал, захочет отблагодарить меня за лечение и поиск недоброжелателя. А теперь могу остаться крайним. Запросто, выверты женской логики мне знакомы.

В кабинете я посадил девушек в кресла друг напротив друга, сам сел чуть дальше, на диванчик. Поднял бокал с вискарем, чуток отхлебнул.

— У вас проблемы, девушки-близняшки. И я вам помочь не смогу. — Я молчал, по очереди глядя в карие глаза.

Вика сразу все поняла по моим наводящим вопросам.

— Какие проблемы? И у меня тоже? — испугалась Катя.

— У тебя, Катя, самая большая проблема. — Я вновь пригубил из бокала. — У тебя есть маг... экстрасенсорные задатки. Это ты проклинаешь сестру. Может, и неосознанно, но...

— Нет! — вскочила она на ноги. — Я люблю Вику! И никогда...

— Сядь! — рывкнул я. Она рухнула обратно в кресло. Небольшой ментальный толчок. — Что сказала позавчера Вика и что тебе не понравилось? Отвечай!

— Она сказала, что была бы не против с тобой... — осеклась Катя, глядя на сестру. Та опустила в ладони покрасневшее лицо. — А ведь мы договорились...

— А что ты ей сказала? — крикнул я. — Что?

— Я разозлилась и сказала... — Действие ментального толчка закончилось. — Я много чего наговорила... — Катя скопировала позу сестры. Прошептала: — Как нам жить дальше?

— Не знаю, — тихо вздохнул я и пожал плечами. — Могу только дать совет. Ты должна простить Вику, простить не словами, а душой, и никогда, ни при каких обстоятельствах не злиться на нее. Вы обе должны решить, как вам жить дальше. Я имею в виду ваши одинаковые сексуальные предпочтения и мужчин. Тут несколько вариантов, — задумчиво допил свой коктейль. — Либо найти близнецов и выйти за них замуж, либо жить отдельно до тех пор, пока каждая из вас не найдет своего мужчину. — Был еще один вариант... но его вслух озвучивать не стал.

— Твою... дивизию! — раздался Пашин голос. Он стоял, прислонившись плечом к

косяку дверного проема. — Санта-Барбара...

— Катя, иначе ты ее убьешь. Может, и неосознанно, но конец будет один. — Я взял Пашу за плечо. — Пойдем, Паш. Пусть девчонки поговорят... Им есть о чем.

Честно говоря, настроение пропало. Мы с Пашей сидели наверху и пили неразбавленное виски.

— Охренеть, колдун, — сказал Паша.

— Не зови меня колдуном, — лениво ответил и закинул ногу на ногу.

— Они же обе залипли на тебя!

— Похоже на то, — согласился я. Добавил из бутылки в оба наших бокала. — И это плохо. Лучше бы одна.

— А чего плохого? Я сейчас уеду домой, а ты окажешься в постели с близняшками, — с завистью сказал Паша. И поднял бокал. — Давай бахнем.

— Давай. — Мы плотнули из бокалов, не чокаясь. — Вероятность того, что у меня сегодня будет групповуха, стремится к нулю. — Закусил яблочком, прожевал. — Девяносто девять процентов за то, что девственницы не окажутся в постели у одного мужчины.

— С чего ты взял, что они еще не трахались? — спросил Паша. — Или ты это по биополям всяким определил?

— Дедукция, Ватсон! — Я улыбнулся. — Представь, девчонки всю жизнь вместе, им нравились одни и те же мальчики. А спать с одним мальчиком вдвоем — не так воспитаны... Ну и по аурам тоже видно, — немного подумал и продолжил: — Но теперь они об этом задумаются.

— Да, вариант с близнецами — отстойный. Потому как маловероятный, — произнес друг. — Остается либо выбрать одного, либо жить в разных хатах.

— Типа того. А решиться жить отдельно для близнецов сложно, — согласился с ним. — Сейчас два возможных варианта. Если они помиряются, уедут отсюда вдвоем. Если нет, то Вика, скорее всего, останется у меня на ночь. И тогда с вероятностью в девяносто процентов я буду спать не один.

— Почему не сто? — хмыкнул друг. — Ты ж, наверное, и колдануть сможешь до ста процентов?

— Смогу только подтолкнуть к этому — но не буду.

— Почему? — заинтересовался Паша.

— Не хочу. Это заденет мою мужскую честь, — просто сказал я. — Вот когда стану старым и девушки не будут хотеть меня, тогда да, смогу. И захочу. И буду.

— Понятно... — протянул Паша. — Поеду я до хаты, наверное... Мне, походу, при любом раскладе ничего не светит.

— Давай хоть пузырь добьем. — Я разлил остатки по бокалам, в свой добавил колы.

— Давай.

Девчонки появились только через час. По глазам было видно, что ревели, но успели и успокоиться, и подкраситься. И прийти к какому-то решению. К какому, я понял только тогда, когда они демонстративно сели рядом со мной на диван — Вика по правую, Катя по левую руку.

— Вина? — грустно спросил Паша девчонок. Он тоже все правильно понял.

— А у вас виски еще есть? — робко спросила Вика, глядя на пустую бутылку «Уокера».

— Есть. Паша, у тебя бар за спиной, достань, плиз.

Он молча кивнул и загремел бутылками.

— «Уокера» нет. «Деварс» только. — Паша открыл бутылку. — Но он тоже ничего так.

— И мне виски налей, пожалуйста. — Катя подвинула свой бокал.

— Колой разбавить? — Я включился в ухаживание.

— Да, пополам, — хором сказали близняшки. Специально тренировались или у них всегда так?

— За вас, девочки, и за ваше общее счастье, — двусмысленно пожелал Паша. Гад такой.

— Присоединяюсь! — подал я голос.

Еще часик-полтора мы сидели, болтали о всяких мелочах, девчонки смеялись над нашими шутками, мило краснели над не очень приличными анекдотами. Даже Паша перестал грустить, только завистливо смотрел, как сестры невзначай прижимаются ко мне.

— Володь, а я тебе нравлюсь? — вдруг кокетливо спросила Катя. Ее глаза блестели от выпитого спиртного, щеки разругались.

— Конечно! — На такой вопрос отвечают сразу и глядя в глаза. И тут же продолжил, посмотрев в глаза Вике: — И ты, Вика, мне тоже нравишься. Вы обе очень красивые, очень милые!

— Так... — сказал Паша. Схватил телефон, встал и, покачиваясь, пошел к лестнице. Обернулся, предупреждаясь посмотрел мне в глаза. — Я пойду позвоню, но вернусь через пять минут.

Я кивнул ему. Пять минут мы вытерпим.

— И ты нам сразу понравился, — опять в унисон зазвучали голоса.

— Такой загадочный. — Катя.

— И волшебник! — Вика.

— Девчонки! У меня сейчас либо голова оторвется на фиг, либо расходящееся косоглазие начнется! — Реально, крутить каждые пять секунд головой, чтобы поймать взгляды девушек, было тяжело. А медленнее — чревато. — Может, мне к Паше пересесть, чтобы сразу вас двоих видеть?

— Уже хочешь от нас сбежать? — засмеялась Катя и прижалась ко мне.

— Не пустим! — Вика повторила маневр сестры.

Мне ничего не осталось, как обнять девушек за талии. И не скажу, что сделал это вынужденно.

— Я сегодня ваш! — улыбнулся сестрам.

— Только сегодня??? — хором вскричали девушки.

Упс, косяк.

— Я ваша навеки! — ответил я фразой из советского мультфильма. — То есть ваш.

— Вот так! — удовлетворенно произнесла Катя.

— Только так! — подтвердила Вика. — Мы хотим, чтобы навсегда!

Внизу затопал Паша.

— Вова, за мной машина пришла! Проводи гостя! — заорал с первого этажа друг.

— Я сейчас, девушки... — аккуратно высвободился из их рук. — Провожу Пашу.

— Мы тут пока осмотримся? — спросила Катя.

— Конечно, будьте как дома!

На улице Паша молча ткнул меня в плечо, я в ответ обнял его.

— Прости, Паш, тут от меня ничего не зависело.

— Да я понимаю... А все равно завидно, хоть зубами скрипи.

— Пока нечему завидовать, расслабься, — посадил его в машину, он открыл окно.

— Давай там и за меня тоже постарайся, — улыбнулся друг.

— Постараюсь постараться! — ответил я.

— Чуть не забыл, — сказал Паша. — Тебе завтра мои архаровцы бытовку привезут... с утра. Или не с утра?

— Давай к обеду, — улыбнулся я. — На всякий случай.

В доме было тихо. Тихонько спросил у домового, где девушки, получил ответ, что в ванной. Я предвкушающее потер руки и направился в свободную, благо у меня их две. Быстро помылся, прошелся бритвой по щекам, убрал дневную щетину. Надел халат и вышел во двор, присел на лежак около моего прудика.

— Ерема! — позвал я.

— Да, хозяин. — Материализовался домовый.

Я невольно улыбнулся. Вид домового в костюме с галстуком и босыми ногами был комичным.

— Ерема, в спальнях висят белые халаты — возьми два и отнеси девушкам в ванную. Их одежду прибери.

— Сделаю, хозяин. — Домовой испарился. Не перегнуть бы палку...

— Володя! Ты где? — наперебой закричали девушки в доме.

— Тут я, на улице! — отозвался весело.

Девушки вышли на улицу в слегка великоватых халатах. Не сказать чтобы разозленные, но слегка недовольные и очень заинтригованные.

— Зачем... — начала Вика.

— И как ты это сделал??? — закончила Катя.

— Я же волшебник, — пожал плечами. — Пожелал, и оно само сделалось. — Даже не соврал.

Активировал заклинание «цветы любви», и из моих сжатых кулаков медленно поползли ростки. Зеленые стебли отрастили себе листья, на концах появились бутоны, которые тут же раскрылись. Лепестки цветов заиграли искрами и невероятно сочными оттенками красного — от бледно-розового до ярко-алого. Неплохой получился букет. По двадцать девять цветков в каждой руке. Даже на мой взгляд прекрасных, а уж запах... Вскружит голову любой девушке. Это заклинание создал один могущественный друид. Он дорабатывал его не одну сотню лет и добился того, что эти цветы нравились абсолютно всем, и женщинам, и мужчинам любого возраста и предпочтений.

— Самым прекрасным девушкам этого мира! — немного пафосно произнес я, встал на одно колено и, глядя в невероятно большие от удивления глаза, вручил цветы.

Наверное, не меньше минуты сестры наслаждались цветами, то глядели, как искрятся и меняют оттенок лепестки, то закрывали глаза и опускали лицо в букет — наслаждались необычным для этой планеты запахом.

Наконец Катя оторвала глаза от цветов, посмотрела на меня и произнесла:

— Они прекрасны.

— Они нереально красивы, — дополнила Вика.

— Как жаль, что они завянут... — хором сказали сестры.

— Не завянут. — Я поднялся на ноги. — До тех пор, пока они чувствуют ваше доброе отношение ко мне, их создателю. Бледно-розовая кайма, — я дотронулся до края лепестка, — обозначает влечение, а вот эти розовые сполохи — легкую зарождающуюся влюбленность. Искры говорят, что отношения в самом начале.

Помолчал, любуясь цветами и лицами девушек, потом продолжил:

— Как только ваши чувства ко мне исчезнут, — подпустил в голос грусти, — цветы покроются фиолетовыми пятнами, потом почернеют и превратятся в пепел. — Я сказал правду, эти цветы — идеальный индикатор отношений.

— А... как они покажут любовь? — смущенно спросила Вика, глядя мне в глаза поверх бутонов.

— Они будут ярко-алого цвета со сверкающими прожилками страсти, а искры превратятся в золотистое пламя.

— Но любовь не может быть вечной! — включилась в беседу Катя.

— Ты права, — кивнул я. — В семьях, где пара живет очень долго и в согласии, цветы становятся белыми, это цвет нежности и глубокой привязанности.

Я обнял девушек за талии, легко поцеловал в губы сначала Катю, потом Вику. Их цветы на мгновение окутались облаком белых искр, девушки посмотрели друг на друга, словно разговаривали без слов, потом Вика кивнула.

Катя передала свой букет сестре, закинула руки мне на шею и впилась в губы долгим поцелуем. Когда мы оторвались друг от друга, Вики рядом не было. Я поднял девушку на руки и зашел в дом, домовый предупредительно открывал передо мной двери и закрывал их за моей спиной. Положил Катю на кровать, развязал пояс, распахнул халат и залюбовался ее телом.

— Я вся дрожу. — Катя несмело улыбнулась.

— От страха или от возбуждения? — спросил я и поцеловал упругую девичью грудь.

— От всего сразу, — выдохнула она, перебирая пальцами короткие волосы на моей голове. — Я очень волнуюсь, ведь я еще... — замолчала, я закрыл ей губы поцелуем.

— Я знаю, — оторвался от нее. — Поверь, все будет прекрасно.

В общем, я не соврал.

Катя выскользнула из спальни, прикрыла за собой дверь. Я лежал и смотрел в потолок, ни о чем не думая, до тех пор, пока дверь не открылась.

— Вов, иди быстрее! — прошептала Катя. — Викуся ждет. И ревнует, — хихикнула близняшка.

Я быстро поднялся и вышел во двор, где одиноко сидела Вика. Она подняла на меня глаза — не знаю, что в них было, какая-то невероятная смесь чувств. Ревность, надежда, желание... Я не дал ей времени, поднял на руки, поцеловал... И все повторилось вновь, и опять это было прекрасно.

Вика из ванной вернулась вместе с Катей.

— Мы будем спать вместе с тобой, — опять в унисон произнесли сестры.

— Я буду вдвойне счастлив.

Прохладные тела скользнули под мою простыню и прижались с боков.

Первый раз проснулся рано, еще не было и шести утра. Девчонки спали в той же позе, в какой и уснули, — положив головки мне на плечи. Я легонько провел руками по их коже, от плечей до бедер, слегка прижал к себе. Странно, но испытывал к ним совершенно иные чувства, чем к другим девушкам, с которыми провел ночь. Попытался проанализировать свои ощущения, но... не получилось. Мне просто хотелось, чтобы они были рядом всегда, а не только сейчас. Улыбнулся в темноту — может, я наконец влюбился?

Второй раз проснулся один. Сквозь стеклянную стену радостно светило солнышко, и настроение у меня было отличное. Поднялся на ноги, потянулся всем телом.

— Ерема.

— Да, хозяин. — Домовой остался невидимым.

— Где девушки?

— На кухне, готовят чего-то...

Я уже накинул халат и пошел к двери, когда домовый задал вопрос:

— Хозяин, а они — хозяйки?

— Хотелось бы. — Я открыл дверь спальни, из коридора вкусно тянуло запахом блинов. — А что?

— Да мы по кухонным делам им чуть помогли, а они испугались... — виновато продолжил Ерема. — Если уж хозяйки, расскажи про нас. Не просто же живем у тебя, когда хочешь — помогай, когда не хочешь — не помогай. Раз уж мы у тебя на службе, должны порядок дома держать, а исподтишка это неудобно.

— Логично... — протянул я. — Подумаем. Но пока на глаза не лезьте.

Девушки сидели за столом и тихонько разговаривали, услышали шаги, вскинули на меня глаза, неуверенно улыбнулись.

— И чего грустим?! — радостно крикнул я, подхватил сестер с табуретов, прижал к себе. — Жизнь прекрасна! — после чего смачно расцеловал обеих.

Неуверенность из глаз ушла, улыбки стали естественными.

— Привет! Мы тебе завтрак приготовили! — радостно защебетали сестры.

Я поставил их на пол, ласково приобнял, опустил руки на обтянутые халатами попки. Улыбнулся, глядя на их смущенный румянец:

— Вот спасибо! Для меня завтрак никто не готовил лет пять! — Я с сожалением отпустил девушек и сел за стол.

Когда позавтракал, близняшки наконец решились.

— У нас столько вопросов к тебе! — хором произнесли они.

— На все ваши вопросы — ответ один, — сидя, приосанился и гордо сказал: — Я — волшебник!

— Да, мы видели... — Вика пододвинулась ко мне, взяла за руку.

— Глазами видели, а разум не принимает, — с сожалением произнесла Катя.

— Тогда просто привыкайте. — Я пожал плечами. — Спрашивайте, если что.

— Это мы запросто... вопросов — море! — Катя уселась мне на колени, обняла за шею. — Сегодня вот продукты у тебя на кухне искали. Найти много чего не могли... Тут Викуся и говорит: «Где же эта мука!» И тут раз, поворачиваюсь, а мука на столе около плиты стоит. Ну мы думаем, может, и стояла там, не заметили просто. — Катя немного поерзала, устраиваясь поудобнее. — Потом соду искали. Только вслух сказали, посмотрим, пачка на

холодильнике! А мы там уже смотрели! Точно, потому что у нас дома сода тоже на холодильнике хранится!

— А потом я муку просыпала и на стол, и на пол, — продолжила Вика, глядя на меня ясными глазами. — Думаю, сейчас испечем блины, потом полы помоем, приберемся. Только собралась тряпку искать — смотрим, все чисто, как в операционной!

— А посуда? — широко распахнула глаза Катя. — Положила тарелку и половник в раковину, через минуту смотрю — чистые!

— Даже если ты волшебник, во сне все равно волшебничать не можешь! — заявила Вика. — А ты спал, мы проверяли!

— У меня четыре домовых на службе, — серьезно произнес я. — В этом доме просто не может быть грязи и беспорядка.

— Домовых??? — Глаза близняшек стали еще шире. — Настоящих?

— Конечно, — засмеялся я. — Не игрушечные же вам помогали. Если назову вас хозяйками этого дома, то и командовать ими сможете.

— Хозяйками этого дома? — зацепилась бойкая Катя. — А ты хочешь чтобы мы были тут хозяйками?

— Конечно, хочу, — просто сказал я. Свободной рукой прижал сидящую рядом Вику к себе. — Вы красивые, молодые... Влюблены в меня, хотя пока вроде как и не за что... — задумался я. Надо девочкам подарки сделать. И продолжил: — И я в вас влюблен, честно.

— А еще нас две, да? — лукаво улыбнулась Вика.

— А еще вас две! — подтвердил я. — И это прекрасно!

— Все вы, мужики, кобели, — засмеялась Катя. — Мама всегда так говорит.

— Папа, — вдруг испуганно произнесла Вика. — Папа нас убьет...

— Не убьет. Ты, Вика, трусиха! Но разговор будет сегодня неприятный... — задумалась Катерина и запахнула на груди халат. — Просил зятя, вот и будет ему зять, всем зятьям зять! — искоса посмотрела, как яотреагирую на слово «зять». Нормально отреагировал, хотя и рановато об этом думать...

— Может, подкупим папу? И маму в придачу? — спросил у сестер. — Не деньгами, естественно. Здоровье там подправим, морщины на лице подтянем...

— Точно! — воскликнула Вика. — Папа все из-за лысины своей переживает! Одно время даже о парике думал. Ты сможешь сделать так, чтобы волосы выросли?

— Легко! — сказал я. Это заклинание лекари-маги изучают на первом курсе. — Ерема, аптечку подай!

На столе материализовалась аптечка, я достал первый попавшийся пузырек, оказавшийся перекисью водорода.

— Ерема — это домовой, — объяснил офигевшим девушкам. Сжал в кулаке перекись, прочитал заклинание. — Готово. Нанести на голову, потом смыть, и через сутки можно будет не только увидеть, но и пощупать результат.

— Папа — у нас руках! — удовлетворенно произнесла Катя, забрала у меня флакончик и сжала в руке. — Я ему совру, что нужно раз в год проводить такую процедуру...

— О женщины! Имя вам — коварство! — продекламировал я. — Чем будем маму подкупать?

— Маму... — Сестры задумались, переглянулись, и Вика продолжила: — Только твой вариант с суперкремом от морщин, наверное. Это всех женщин не на шутку беспокоит.

— Крема у меня дома наверняка нет. Сделаем лучше... Я дам вам один эликсир... Он на

короткое время поворачивает вспять процессы старения кожи. — Неудивительно, что я знал это заклинание. На Мисте маг с морщинами — это моветон. Все маги пользуются заклинанием с момента, когда начинаются возрастные изменения...

— Ты и такое можешь? — восхищенно спросила Вика.

— И нам сделаешь? — прагматично уточнила Катя.

— Сделаю, — пообещал я. — Хотите посмотреть?

— Хотим! — закричали мои девчонки.

Мы спустились к кристаллу-маносборнику. Этот эликсир, конечно, не «глобалка», но энергии в заклинание накачать нужно много... Сам я долго провожусь, а вот с кристаллом это дело пяти минут.

— Что это??? — в один голос спросили близняшки, во все глаза разглядывая кристалл. Даже я, видевший его не раз, с удовольствием рассматривал светящиеся ветви.

— Магический кристалл. Собирает энергию и позволяет мне ею управлять. — Кратко пояснил я, сел прямо на пол, поставил перед собой бутылку минералки. Обновил в памяти заклинание и начал читать его вслух, протягивая энергию кристалла через себя. С каждым следующим словом поток вырастал в геометрической прогрессии, и концу я еле держался. Голова трещала, мозг, пропустивший через себя огромное количество энергии, был на пределе. Вот и все...

Я неуверенно встал на ноги, меня слегка покачивало. Бутылка налилась ярким ядовито-зеленым цветом и светилась как стоваттная лампочка.

— Ты как? — встревоженно спросила Вика.

— Щас пройдет, — отмахнулся я и подал бутылку Кате.

— Мама это пить не будет, точно говорю... — произнесла она, разглядывая жидкость на просвет.

— Это не пить. Это надо добавлять по одной капле в ванну с водой, раз в неделю. — Я потер ноющие виски. — И будет у мамы кожа, как у дочек, до самой старости.

— А когда эффект заметен станет? — Вика забрала у сестры бутылку.

— Сразу. Мгновенно все и везде, где нужно, подтянется, кожа делается упругой и гладкой. — Меня отпустило.

Девчонки задумались, глядя друг на друга, потом по очереди заговорили:

— Отольем...

— Маме...

— Грамм сто...

— Остальное пусть пока у нас хранится. — Катя забрала бутылку.

Увез девчонок домой, в тонированном салоне получил два горячих поцелуя и заверения, что они приедут ко мне через пару дней. В любом случае. С тем и распрощались. Созвонился с Пашей, договорились о встрече.

Я припарковал «лесника» рядом с Пашиным «крузаком», закрыл машину и зашел в кафе. Глазами нашел Пашу. Он сидел с хозяином автосалона Петровичем.

— Здорово, Вова! — Паша через стол протянул руку и хитро прищурился. — Не выспался, я гляжу...

— Привет, — поздоровался Петрович со слабой улыбкой.

— И вам привет! — улыбнулся и сел за стол. — Как жизнь?

— Бьет ключом, как говорится... — начал Петрович.

— Иногда разводным и по голове, — закончил Паша. — Проблемы у Петровича...

— Подожди, Паша, — недовольно поморщился Пашин друг. — Владимир, тебе деньги нужны?

— Нужны, как не нужны. — Я взял яблоко со стола и с хрустом откусил. — Только много денег и сразу.

— Сто пятьдесят тысяч рублей ежемесячно — это для тебя нормально? — впился в меня глазами Петрович.

— Нормально, — согласился я и снова откусил кусок яблока. — Продолжай.

— Хочу уйти из-под бандитской «крыши», — платить буду тебе.

— Паша... — Я повернулся к другу. — Ты не сильно много болтать начал?

Честно говоря, хотелось ему по голове чем-нибудь энергетическим шарахнуть. Чтоб мозг правильно заработал. Зачем подставлять одного друга ради другого?

— Вов, Петрович — мой друг, — произнес он и прямо поглядел мне в глаза. — Не мог же я его бросить, не помочь хотя бы советом...

— Да, Владимир. — Петрович кивнул. — Паша просто посоветовал обратиться к тебе.

Я перебрал в голове варианты — чем я рискую? Восстановить против себя бандитов — не очень хорошо, но терпимо. Опять же, деньги лишними не бывают.

— Белый? — задал я вопрос. Не то чтобы меня сильно интересовало, кто его крышует... Просто с Белым вопрос решился бы сразу.

— Нет, есть такой Земеля. Из доковской группировки, — поморщился Петрович. — Беспредельщик. Договор с ним был на сто пятьдесят, а теперь он триста требует. А это для меня неподъемная сумма.

— Понятно... Где он обитает?

— Офис охранной конторы «Щит» находится на Доке^[4]. — Петрович достал из кармана визитку и протянул мне.

— Ладно, заеду к нему, — взял визитку, прочитал адрес. — Интересно, почему все бандиты охранные агентства открывают...

— А как еще легально собрать пару десятков людей с оружием?

— Алиев Ильяс... Дагестанец? — прочитал я фамилию на визитке.

— Да. — Напрягся Петрович. — Это проблема?

— Нет, конечно... Просто миром решить вряд ли получится.

Я остановился недалеко от парковки ООО ОП «Щит», заглушил двигатель. Сквозь лобовое стекло осмотрел отдельно стоящее двухэтажное здание — судя по всему, когда-то давно здесь располагался детский садик, больно уж характерная архитектура. Сейчас его стены покрывал дорогой сайдинг, текстурой напоминающий серые каменные стены. На широком гранитном крыльце с затейливо выкованными стальными перилами курили два молодых парня в черной форме.

Вышел из машины, оправил черный плащ, наброшенный по случаю дождливой погоды, и, аккуратно ступая между пузырящихся на брусчатке луж, направился к входу. На крыльце вежливо улыбнулся охранникам, потянул на себя тяжелую железную дверь, шагнул в холл. Окинул взглядом помещение с позолоченными колоннами, направился к открытой двери, рядом с которой на стене висела латунная табличка с надписью «Директор».

— Здравствуйте, вы к кому? — улыбнулась молоденькая белобрысая секретарша, широко растянув ярко-красные губы в улыбке. С интересом окинул ее взглядом — симпатичная...

— Здравствуй, красавица. Ильяс на месте? — окрасил вопрос барственной интонацией.

— Да, но... — Девушка, не договорив, закрыла глаза и мягко опустила голову на клавиатуру.

«Касание тьмы», несмотря на свое зловещее название, всего лишь отключает сознание с хорошим побочным эффектом — стиранием кратковременной памяти. Я взял ее за плечи, откинул на спинку высокого кожаного кресла, а то все лицо в квадратах будет. Поправил прядь волос, упавших секретарше на лицо, скользнул взглядом по глубокому декольте... Так, не отвлекаемся!

В кабинете директора не было ничего лишнего, если не считать таковым наличие посетителя. Двое мужчин лет пятидесяти в хороших темных костюмах стояли, наклонившись, у компьютерного стола и смотрели на монитор. За моей спиной хлопнула дверь, и они синхронно подняли головы с изрядно поредевшими волосами. Похожи, слегка... За исключением одного — веса. Тот, что слева, явно за сотню килограмм. Второй — сухощавый, жилистый, с быстрым и цепким взглядом. Вот он и сместился в сторону, сократив расстояние между нами до двух метров. Телохранитель?

— Здравствуйте, уважаемые, — вежливо поздоровался. — Я могу поговорить с Ильясом? — Для себя уже определил, что Ильяс — тот, что потолще.

— Я Ильяс, — не обманул мужчину моих ожиданий. — А ты кто, э?.. — плюхнулся он в кресло, стоящее за большим деревянным столом. — Зачем зашел? А?

— Поговорить. — Я сел на офисный стул, наверняка приготовленный для посетителей. Худой еще сместился и оказался за моей спиной. — Мое имя — Владимир.

— Что тебе нужно? — Ильяс расслабился, развалился в кресле, поправил бордовый галстук на белоснежной сорочке.

— Я же сказал, поговорить, — принял удобную позу, положил ногу на ногу, поправил полу плаща. — Я представитель Ивана Петровича Климова, хозяина автосалона «Внедорожник».

— Кого представитель? — Ильяс недоуменно взглянул поверх моей головы. — Кто такой?

— Петрович который. Машинами торгует на Майской, — прозвучал из-за спины голос второго.

— И что тебе нужно, а? — нахмурился директор.

— Пришел расторгнуть договор на охрану. — Я широко улыбнулся. — Нас не устраивает сумма, которую вы изменили в одностороннем порядке.

— Под кем живешь? — спросил худой, звякнув металлом. Пистолет достал, похоже. — Как погнало?

— Я сам по себе. Но если хочешь, можешь спросить насчет меня Белого, мы с ним знакомы, — усмехнулся и продолжил: — Позвони, думаю, мы сможем избежать множества мелких недоразумений. Скажи, Тибетец зашел, об услуге просит... — Интересно, что ему скажет Белый?

— Аслан, спроси, — бросил Ильяс, продолжая сверлить меня взглядом, и нажал под столом кнопку. Где-то в холле брякнул звонок, послышался топот ног, дверь за моей спиной хлопнула.

— Там Светка в кресле распласталась! — послышался новый голос. — Но дышит, вроде...

— Здравствуй, дорогой. Аслан беспокоит. Как здоровье? — начал разговор худой. — Хорошо... Ты такого знаешь, Тибетец погнало... Пока ничего не случилось. Коммерса нашего забрать хочет. — Секунд тридцать стояла тишина, потом послышался щелчок предохранителя. — Понял тебя, дорогой. Увидимся.

Прозвучала фраза на незнакомом мне языке, наверное, дагестанском. Жаль, не знаю, о чем говорили...

Ильяс, не отрывая от меня взгляда, произнес:

— Белый сказал, что Тибетец — мокрушник козырный. Одиночка. Посоветовал с тобой не связываться... И знаешь, что я думаю? Я думаю, что тебя Белый и прислал... — Он произнес какое-то слово на своем языке и откатился вместе с креслом назад.

Стол вдруг ударил меня в лоб — не было бы на мне «стальной кожи», мог бы треснуть череп... Это кто-то из стоящих сзади мужчин пнул меня в спину. Нет, я мог бы предположить, что мне в затылок выстрелят, на крайний случай, ножом в спину ткнут. А тут... Полетел вместе со стулом, как пикирующий голубь, и раскорячился на полу, как жаба... Только успел перевернуться и приподняться, всадить «фриз» в одного охранника, как мелькнула чья-то нога, и я кубарем полетел через стол! Да блин же! Я не на шутку психанул, меня, мага, валяют, как последнего слабака! В полете полоснул вокруг «когтями», развалил стол и голову Ильяса. Уроды!

— Песец вам, носатые! — прорычал, ударившись о стену, что не прибавило мне настроения. Поднялся на ноги, словил две пули и матерное слово, всадил приготовленный фаербол во второго охранника, кусок стены окатило его вскипевшими мозгами.

— Что, Аслан, остались мы с тобой вдвоем... — Я потер лоб тыльной стороной кисти с шипящими на пальцах тридцатисантиметровыми «огненными когтями». — Каратист хренов. Готовься, тварь... Сейчас тебя жарить буду, мелкими кусочками... — прыгнул к замершему в ступоре дагестанцу, он в шоке смотрел на мои руки. Взмахом правой руки отрезал ствол с глушителем от рукояти и с удовольствием ударил ногой ему в пах. Когда он упал на колени, зажав ушибленное место ладонями, зарядил пяткой в лоб. Ты меня пинал, и я тебя попинаю!

В ярости разрубил парализованного «фризом» безымянного охранника, застывшего посреди комнаты, переступил через его отделенные от тела голову с плечом, подошел к

лежащему на спине Аслану. Втянул «когти», схватил его за лацканы пиджака, встряхнул, ударил головой о мокрый, пропитанный кровью ковролин.

— Готовься, каратист, сейчас Джебраила своего повидеешь! — Убил бы сразу, но хотелось немножко помучить... — В глаза смотри!

Аслан сфокусировал на мне плавающий взгляд, произнес фразу на своем языке.

— По-русски, сволочь! — встряхнул его еще раз, ударил головой в окровавленное лицо.

— Ты не иблис... — вдруг четко произнес он, глядя мне в глаза. — Иблис знает арабский язык. Ты демон?

— Какая тебе разница, упырь! — отпустил его лацкан, выпустил «коготь», провел кончиком от виска до подбородка; в ране запузырилась запекающаяся кровь. Он на удивление стойко выдержал боль, даже не поморщился. Я слегка остыл, думал, орать будет... даже держал наготове «фриз».

— Оставь мне жизнь, Тибетец, — спокойно попросил Аслан.

— Назови мне причину, хотя бы одну. — Интересно стало. — Ты меня пинал, стрелял в лицо...

— Я много в этой жизни сделал плохого... И не держался за жизнь...

Я отпустил его, поставил на ножки перевернутый стул и сел.

— Знал, что возмездие придет... — Он приподнялся и оперся плечом о стену. — Но не думал, что это будет так. Как на бойне. — Он обвел взглядом кабинет. — Не хочу так...

— Короче, Склифосовский! — Я нервно топнул ногой, помахал «когтями» — они с шипением резали воздух. — Еще не хватало исповедь твою выслушивать.

— Дочь у меня есть. Одна останется — убьют ее. — Аслан провел пальцем по щеке, нащупал глубокий разрез, из которого медленно текла сукровица. — Много врагов у меня.

— С чего ты взял, что мне интересно, будет жить твоя дочь или нет? — фыркнул я, очищая о ковролин подошву ботинка от уже запекшейся крови.

— Ты пришел просить за человека... значит, есть в тебе человечность... — наклонил он голову.

— Аслан, ты дурак. В демоне ищешь человечность? Или просто жить охота? — Встал, подумал несколько секунд. — Кто теперь будет вместо Ильяса?

— Я. Если ты мне оставишь жизнь. — В его глазах промелькнула надежда.

— Ты знаешь, оставлю. Но не из-за твоей дочери... Убью тебя, сядет в этом кабинете кто-нибудь другой. Опять ноги топтать... Убивать... — прошелся по кабинету, старательно обходя кровавые пятна и трупы. В голове формировалась идея, но додумать ее решил позже. — Живи... Потом за твоей жизнью приду. Знай, ты живешь в долг.

Развернулся, активировал «уничтожение тел», что действовало только на мертвую органику, разрушая ее на молекулярном уровне, и вышел из кабинета.

— Ни фиги себе! — воскликнул один из сотрудников областного УФСБ, отрываясь от компьютера.

Антон поднялся из-за своего стола, привычно перевернул бумаги вниз текстом, включил заставку на мониторе и выпрямил поясницу, затекшую от длительного сидения.

— Что там у тебя?

— Иди, посмотри. — Олег зашелестел листами. — Мне из следственного комитета прислали интересную видеозапись...

Антон медленно пересек кабинет, подошел к сослуживцу, встал у него за спиной и

прилип взглядом к монитору. Съемка была цветная, качественная и велась откуда-то из-под потолка — судя по всему, камера наблюдения.

— Запись звука отсутствует... — Олег пару раз ткнул мышкой в ползунок проигрывателя. — Вот, смотри. Зашел посетитель, разговаривают... — перемотал немного вперед. — Теперь...

На экране тем временем началась драка. Посетителя в плаще ударили, швырнули головой о стол, потом...

— Вот, смотри, он вскидывает руку. И тот охранник застывает на месте! — зашептал коллега, уменьшая скорость воспроизведения. — А дальше!

— Это что, когти? — ровным голосом спросил Антон, глядя, как воюет мужик.

— Когти еще ладно! — Олег сильнее замедлил видео. В руке у посетителя медленно разгорелся огненный шар, сорвался с ладони и попал в голову одного из противников. — Бац! И головы нет!

Антон недоверчиво смотрел на происходящее, все это походило на сцену из фантастического фильма. А вот завершение эпизода — человек в плаще закрывает за собой дверь, а кровь и три тела моментально сгорают, оставляя после себя лишь черные пятна на полу и стенах.

— Похоже на сцену из фильма про колдунов, — высказал Антон свое мнение коллеге. — Что это такое вообще?

— Слушай. — Олег запустил запись сначала. — Короче, поступил звонок о том, что в данный момент происходит убийство. Наряд прибыл по указанному адресу, нашел в кабинете одного потерпевшего и пепел на полу. Барышня, что заглянула в кабинет к боссу, когда его убивали, рассказала свою историю. Полицейские не поверили — тел-то не было. Тогда она повела их в аппаратную, где стоит аппаратура наблюдения. Просмотрели запись, вызвали следственную группу. Возбудили дело об убийстве. Там сейчас чешут репу и думают, что с этим делать. Сделали экспертизу — запись подлинная.

— А что потерпевший? — Антон задумчиво наблюдал, как на мониторе убийца увлеченно занимался «резьбой» когтем по человеческому телу.

— Потерпевший, кстати, замдиректора, молчит. Отказался говорить без адвоката.

— И что думаешь с этим делать? — Антон перевел взгляд на сослуживца.

— Начальству покажу. — Он пожал плечами. — Пусть сами решают.

— Кому пойдешь докладывать?

— Иващенко. Он мой непосредственный начальник. — Олег улыбнулся. — К тому же он слегка... Скажем так, любит необычные дела.

Коллега распечатал на принтере несколько листов, взял флешку и вышел из кабинета.

Антон сел за компьютер, попытался поработать, но из головы у него не выходило только что просмотренное видео. Он вздохнул, попытался расслабиться и все-таки выкинуть из головы лишнее... Не получилось. Дверь в кабинет распахнулась, вернулся Олег.

— Иващенко приказал засекретить все, связанное с этим убийством. — Он сел за стол. — Мы подключаемся к расследованию.

— Ну, блин, ты даешь... — сказал Паша и опрокинул рюмку в рот. — Ты что, киллер? За бабло людей валить...

Странный Паша человек. Посмотришь на него, вроде бандит бандитом... В милиции служил, в братве ходил. А послушаешь, так под этой толстой на вид шкурой скрывается

ранимая душа. Очень переживает, причём за меня...

— Я его не за бабло убил, — лениво протянул в ответ. — Он хотел меня убить.

— Так ведь не смог бы, да?

— Да, не смог бы, — подтвердил я. — Но что это меняет? Если бы мог, убил бы.

— Но ведь ты мог... — начал друг, но я его перебил:

— Я не хочу каждый раз показывать фокусы, чтобы убедить людей в своей силе. А после этой демонстрации вряд ли кто-то захочет играть со мной в ковбоев.

Налил себе виски в стакан, разбавил колой, отхлебнул. Крепковато получилось.

Паша сожалеюще покрутил головой.

— Такие слухи про тебя ходят, что страшно с тобой рядом сидеть... И менты интересуются твоей личностью. Кто, дескать, такой у нас появился, что вся бандитская верхушка нервничать стала? — Паша помолчал, глядя в пустую рюмку, потом продолжил: — Ты не думаешь, что девчонок твоих убить могут? Меня за жабры взять да вытрясти все, что знаю?

— Паша... Если у кого-то есть ко мне вопросы, пусть звонят, встретимся, поговорим. — Меня эта беседа уже начала нервировать. — Если они не будут пытаться меня убить, значит, выживут. А причинят вред моим близким, пусть даже моральный... Я найду всех и оторву головы, причём это не метафора.

— Я понял, что ты можешь оторвать голову кому угодно. — Паша устало посмотрел на меня. — А на место пришить сможешь?

— Кому? — удивился я. — Ильясу?

— Да при чем тут он! — повысил голос приятель. — У тебя есть возможность помогать людям! А ты сидишь на заднице ровно и не шевелишься...

— Да ты офигел... — чуть не выругался я. — Не знаю такого заклинания, чтобы всем «счастья даром, и никто не ушел обиженным!»! Стругацких начитался?

— Ты знаешь... Был губернатор один... — медленно начал Паша, не смотря мне в глаза. — Когда пришел на пост, сначала почистил полицию — друг его как раз стал начальником ГУВД, потом с ее помощью стал чистить криминал... После взялся за своих — администрацию области... Кто попался на воровстве — посадили. Кто был под подозрением — предупредили и посоветовали уволиться. Остальные затаились. Потому что им было страшно! Работать в администрации стало просто опасно, естественно, для тех, кто был нечист на руку.

— И долго он после этого прожил? — заинтересовался я, такие долго не живут.

— Через два года его убили. Ты прав, недолго! Но! За эти два года он столько успел сделать! — Паша поднял на меня глаза. — Я тогда впервые стал честно платить налоги, потому что знал, что они не разойдутся по карманам чиновников. И не я один. За год он проложил столько новых дорог по району, столько детей из детдомов получили квартиры... Предыдущий губернатор не сделал половины за десять лет. Пенсионеры получали из регионального бюджета добавку к пенсии, превышавшую ее саму! Да что пенсионеры! — раскраснелся Паша. — Такую же добавку получали учителя, врачи... Короче, бюджетники. Потому что из бюджета перестали пропадать деньги.

— И что дальше? — задумчиво произнес я.

— А что дальше? — махнул рукой друг, налил себе водки и выпил. Слегка поморщился, закусил долькой помидора. — Похоронили его всем городом, пришел новый губер из Москвы, с собственной командой, и все вернулось на круги своя... В бюджете кончились

деньги, уроды опять полезли во власть. Начальника ГУВД сняли, перевели куда-то... И все стало, как прежде, а может, даже и хуже.

— И? Ты хочешь, чтобы я повторил его подвиг? Перебил несколько тысяч уродов, причем сидящих на высоких должностях, в администрации, полиции, ФСБ??? Я десятки лет на это потрачу! Да и не буду этим заниматься!

— Да на хрена всех убивать? — Паша опять повысил голос. — Подумай хорошо, колдун!

— Эк тебя... — покачал я головой.

— Ты же сам говорил, что не хочешь прятаться! — уже буквально заорал он. — Ты что, так и будешь жить в этом доме и за молоко наколдovывать дождь для селян? На хрена тогда тебе твои способности? Ты, чертов колдун! Ты почти бессмертный! Ты никого не боишься, ты можешь принимать жесткие решения, не опасаясь, что тебя убьют!

— Тихо, Паша, тихо... Я подумаю об этом. Обещаю.

Паша выдохнул, успокаиваясь. Дрожащей рукой плеснул себе в рюмку водки. Выпил.

— Подумай. — Он взял себя в руки и перевел разговор в другое русло. — Давай открывай свою охранную контору, пора уже тебе деньги переводить. Петрович спрашивал номер твоего счета.

— Дарья, — произнес я, глядя своему секретарю в глаза.

— Слушаю. — Женщина опустила глаза в блокнот, готовясь записывать.

— Мне нужно открыть Общество с ограниченной ответственностью. Деятельность — юридическое сопровождение. Учредитель — я. Директор — вы. Если не возражаете. — Я сознательно не захотел делать ОП, зачем мне ненужные ассоциации...

— Нет, не возражаю, — подняла на меня голубые глаза, убрала рукой челку. — Все равно вы меня работой не загружаете, а сидеть дома скучно.

— Ну и хорошо! — обрадовался я. — Сколько нужно времени?

— За три дня управлюсь, — улыбнулась она. — Персонал?

— Возьмите пока одного юриста. Для начала. — Я постучал пальцами по столу. — По клиентам... Созвонитесь с Павлом, он вам предоставит все данные.

— Хорошо. — Она пробежала глазами по фамилиям. — Один вопрос... Название ООО каким будет?

— Пусть будет «Тибет»...

Глава 8

Я не один

Я отпустил Дарью, спустился на кухню, приготовил себе кофе и опять поднялся наверх. Лениво полистал новостные сайты — ничего интересного... Послонулся по пустому дому — Игрун уже два дня не появлялся. Прикоснулся к его сознанию — зверь охмурил самочку. Я вздохнул и набрал Викин номер.

— Привет! — зашебетала девушка. — А у нас такое дома было!!!

— Дай я! — вырвала трубку Катя. — Привет! Ты представляешь!..

В общем, если убрать эмоции, ахи и охи близняшек, периодически вырывающих друг у друга телефон, выходило следующее...

Девчонки впервые за всю жизнь не ночевали дома. Естественно, встревоженные данным фактом родители начали перекрестный допрос. Ну, Катя и выдала всю правду, пока Вика тихонько алела лицом в уголке.

А потом началось...

— Как вы могли, бесстыжие, совести у вас нет... — хваталась за сердце мама. И далее по тексту...

— Кто он такой?! — рычал папа. — Я убью его! Где он живет, эта скотина, растлившая моих дочерей?

Когда все это пошло по третьему кругу с минимумом вариаций, сидевшая до того молча Вика ляпнула, что я очень хороший и еще волшебник, вот. Что я могу колдовать и выращивать из рук цветы...

Через минуту все началось сначала, с небольшим дополнением. Я, совратитель невинных, еще и наркоман, и наркоторговец... У девчонок осмотрели руки и, не найдя следов от уколов, решили, что я им давал нюхать кокаин вперемешку с ЛСД, марихуаной и спайсом...

Тогда Вика молча сходила в прихожую, где лежали букеты. Освободила их от бумаги и так же молча сунула в лица родителям.

А Катя злорадно спросила, не знают ли уважаемые предки, где растут такие необычные цветы. Мама молча разглядывала букет, периодически опуская в него лицо, а папа неуверенно выдвигал гипотезы. Типа что цветы искусственные, наверняка сделаны с помощью новейших нанотехнологий, а эффект свечения обусловлен сверхтонкими светодиодами.

Тут Катя предъявила последний аргумент. Пузырек перекиси. Подошла и без слов вылила папе на лысину, пообещав, что завтра у него вырастут волосы. Пока папа молча обтекал, схватила сестру за руку и утащила ее в комнату. Ближе к вечеру близняшки подлили в мамину пену для ванны несколько капель восстанавливающего эликсира, забрали свои цветы и гордо удалились к себе. Больше они оттуда до утра не выходили, несмотря на попытки родителей выгнать их для продолжения разговора. И тихонько про себя молились, чтобы мои снадобья сработали... Хотя они и верили мне, но все равно опасались... Типа мало ли что...

Утром тихонечко вышли на голоса родителей и застали необычную картину — мама в трусиках и лифчике крутилась перед большим зеркалом в гостиной, а сзади стоял папа, недоверчиво щупал отросший на голове за одну ночь миллиметровый черный «ежик». Взгляд

его постоянно перемещался с маминых помолодевших прелестей на свою голову. Картина была до того необычной, что девчонки дружно рассмеялись, спугнув смутившихся родителей.

Дальше стало проще. Вся семья уселась за столом на кухне завтракать. Папа больше не хотел меня убивать, хотя и хмурился постоянно, мама рассматривала свои руки и молчала.

— И как вы собираетесь с ним жить, вместе?

— Да, вместе! — хором ответили сестры.

— И спать вместе будете? — задумчиво спросила мать, пытаясь пальцами найти морщины на шее.

— Да! — уверенно ответила за двоих Катя.

— И все же, кто он? — Отец, покрасневший от вопроса жены, перевел разговор на другое.

— Волшебник! — хором ответили сестры.

— Может, и волшебник... — протянула мама, проведя пальцами по лицу. — Больше у меня объяснений нет... Логических...

— Да уж... — согласился папа. — Кроме того, что он гениальный химик, фармацевт, врач, специалист по нанитам и гипнозу... И еще чего-нибудь...

— Это и есть волшебник, пап, — улыбнулась Вика.

— Да! — подтвердила Катя. — И скоро мы переедем жить к нему!

Папа крякнул, требовательно посмотрел на жену.

— А ты чего мочишь?

— Девочки, вы сначала должны познакомить его с нами! — задорно блеснула глазами мама. Казалось, эликсир вернул ей не только молодость тела...

— Да, — подключился папа. — Пригласите своего... парня... к нам. Иначе никуда не поедете!

— Нет! — хором воскликнули девушки.

— Мы уезжаем завтра! — отрезала Катя.

— Да, — кивнула Вика. — А вы к нам в гости приедете.

— Хорошо, — рассеянно протянула мама. — Позвоните, когда приезжать...

— А... — обескураженно начал отец.

— Так, девочки, — очнулась от своих мыслей мама. — Сейчас берете деньги и дуете в магазин. И раньше семи вечера чтобы я вас не видела. Закупаетесь по полной, от трусов до кофточек. Саша, дай девочкам пятьдесят тысяч.

— Ура! — воодушевились сестры. Что может быть лучше похода по магазинам?

— Сколько? — выпучил глаза отец. — Не много ли...

— Не много! — перебила мама. — Ты хочешь, чтобы твои девочки со старьем к... В общем, чтобы через полчаса вас дома не было!

Девчонки подорвались с табуретов, Вика на мгновение тормознула и спросила у матери:

— Ма, может, ты с нами?

— Нет, девочки, нам с папой нужно поговорить... — и положила отцу руку на колено.

— Пошли! — пихнула Катя сестру в бок.

— И теперь мы в магазине, — сказала Вика. Катя в очередной раз вырвала телефон: — Приезжай к нам! Мы сейчас нижнее белье мерить будем!

— Нет, девочки, лучше завтра вечером дома посмотрю, — улыбнулся я.

— Да, а послезавтра к нам родители приедут! Ты не против? — запоздало спросила

Катя.

— Нет, конечно, — пожал я плечами. — Ладно, пока, до встречи!

— Пока! — в два голоса прокричали сестры и отключились.

Я положил телефон на стол, мечтательно улыбнулся. Скорее бы завтра. Тут вспомнил разговор с Пашей... Надо девчонкам сделать подарки.

Из привезенных с Мисты драгоценностей я выбрал два кольца. Комплект — луна и солнце, на каждом из них камень, очень похожий на наш бриллиант. Оба голубые, но один, на кольце с изображением луны, чуть темнее. На эти камни и легли заклинания «астральный защитник» — они защитят девочек от того, кто захочет причинить им вред. Заклинание не летальное, выпивает жизненную силу — пара-тройка дней пройдет, пока человек, попавший под воздействие «астрального защитника», сможет твердо встать на ноги.

Немного подумал и добавил «легкий щит» — от пули не защитит, но от брошенного ножа вполне. Времени было еще много — сделал Паше печатку, а родителям близняшек — две золотые цепочки с тем же набором заклинаний. Ну не знаю, что еще они будут носить, не снимая...

Чистка полиции началась неожиданно даже для меня. В смысле у меня такого желания не было.

— Не хочешь родной полиции помочь? — огорошил меня вопросом Паша, заехав с утра на чашечку кофе. Рядом на объекте был.

— Честно говоря, нет. Пусть сами работают, — поморщился я. — Зарплату сейчас нормальную получают...

— Да я в курсе, что ты бесплатный труд ненавидишь... — скривился он. — Скинемся с мужиками, заплатим...

— погоди, — перебил я, обратив внимание на его лицо. Так можно и друга потерять. — Давай по порядку рассказывай.

— Да завелась у нас в городе мразота педофильная... — Товарищ сжал кулаки так, что пальцы побелели. — Третьего пацана за две недели... Ладно хоть живы остались... В полиции только руками разводят. Свидетелей нет, а по сперме фоторобот не сделаешь.

— Почему же не сделаешь... — хмуро сказал я. — Очень даже качественно получится.

— Ты же с Серегой знаком, с полковником. — Паша просительно уставился на меня. — Съезди к нему, поговори, а? Не думаю, что он от помощи откажется...

— Съезжу, прямо сейчас, — кивнул я. — Пока еще один труп не появился.

— Добрый день, Сергей, — произнес я и закрыл за собой дверь.

Хозяин кабинета оторвал взгляд от бумаг, посмотрел на меня.

— О, какие люди... Какими судьбами, да без звонка от дежурного? — Сергей поднялся со стула и протянул руку через стол. — Присаживайся.

— Нужен я вашему дежурному, как собаке пятая нога. Сидит, в смартфоне ковыряется, — без угрызений совести сдал полицейского. Умолчал, правда, что под «отводом глаз» прошел...

— Вот как? — неприятно улыбнулся начальник УМВД. — Разберемся. Сам-то по какому вопросу? Случилось чего?

— У меня нет. — Я закинул ногу на ногу. — А у вас, слышал, педофил случился.

— Есть такое, — насторожился Сергей. — Имеется информация по делу?

— Пока нет. Нужен доступ к вещам детей или сперме педофила. Думаю, смогу помочь.

Сергей на мгновение задумался, тут же принял решение: — Пойдем. Тут недалеко, через три дома Отдел медико-криминалистических и биологических экспертиз.

Нравятся мне такие люди, которые принимают решения мгновенно и не задают лишних вопросов.

— Вот одежда детей. — Эксперт протянул мне сверток.

Я принял три полиэтиленовых пакета, разложил на столе. Запустил заклинание «чтение аур». Черт, сколько лишних аур... Мысленно разобрал все, подвесил в сознании и перешел к следующему пакету. Такая же мешанина... Удерживать в сознании около тридцати различных аур — нереально тяжело. На лбу от нагрузки выступила испарина. Принял решение пока отделить несовпадающие ауры. Уф, половина ушла... Так, дальше. Третий пакет — наконец все рассортировал и выбрал шесть аур, встречающихся на трех комплектах одежды. Смел лишние. Полегчало... Скинул пиджак, расстегнул мокрую от пота рубашку. Дальше будет проще.

— Сперма, — попросил я, не открывая глаз.

— Вот. — На столе засияла радуга ауры. Совмещение... Есть. Лишнее выметаем из сознания... Теперь осталось нарисовать лицо. — Мне нужны бумага и карандаш, — растворил ауру в сознании, вызвал лицо. По лицу пот лился водопадом, рубашка насквозь вымокла. Есть. Нормальное лицо, только в уголках змеящихся в улыбке губ присутствует неприятная черточка...

Теперь самое сложное для меня — перенести лицо на бумагу, ведь я не художник. Спроецировал изображение на бумагу и начал обводить каждую черточку. Похоже на то, как мы в школе перерисовывали на окне чертежи... Закончил весь мокрый как мышь, даже в ботинках хлюпало. Голова разваливалась... Последний рывок. «Искалка» запустилась с трудом. Представил город с высоты. Так... в круг поиска попали три дома, один огромный, на двенадцать подъездов, и три поменьше, на четыре. Перевернул лист, схематично нарисовал дома, улицы вокруг них, проезды... Обвел кругом, продолжил рисовать дальше. Трансформаторная будка, остановка, школа, детский сад... Почувствовал, как меня трясут за плечо, в усталый мозг наконец проникли слова...

— Все, остановись, все! — Сергей. — Мы знаем, где это! — забрал у меня лист, передал кому-то. — Давай работай!

Я посчитал свой долг выполненным, и утомленный мозг наконец отключился.

Проснулся, непонимающе уставился в серый потолок.

— Очнулся?

Я повернул голову, в кресле сидел Сергей. Где-то в голове открылся шлюз, пошла предыдущая информация. Вспомнил.

— Д-да... — прохрипел, заикаясь. — В-воды...

— Держи. — Он подал бутылку минералки. — А ты чего заикаешься?

Я присосался к бутылке и пил, пока вода не закончилась. Вытер губы.

— П-перенапрягся... с-сейчас п-пройдет, — активировал «лечилку». Полегчало. — Сколько времени? — Как хочется пить... — Серег, есть еще вода?

— Время... Скоро утро, шесть почти. А вода есть. — Он поднял еще одну бутылку с пола, открутил крышку, дал в руки. — Специально для тебя четыре взял. У тебя точно

обезвоживание. Пока я тебя раздевал, с одежды литра два воды на пол стекло... Ты три часа потел под тряпками. Я уже тогда поверил, что у тебя все получится. А уж когда рисовать стал, как компьютер, даже мой зам офигел, честно.

Я, не останавливаясь, выдул еще полтарашку. Странно, мало что помнил. Казалось, не так много времени прошло...

— Нашли уroda?

— Нашли... Уже и раскололи до самой задницы. — Без энтузиазма сказал Сергей.

— Чего тогда такой нерадостный? — спросил я. — Педофила взяли, самое время вертеть дырку в погоне.

— У него отец судья, мать прокурор... Могут развалить дело еще до суда...

— Ладно, Серег, я домой. Начнут разваливать, звони. И не свети меня. — Я встал, покачнулся. Голова кружилась.

— Придумаем что-нибудь. — Он поднялся из кресла, посмотрел мне в глаза. — Девчонки твоих предупредили, не переживай. Вечером Пашка звонил, тебя искал, я сказал, что ты в отрубе.

Девчонки приехали ближе к обеду. Красивые, веселые, счастливые! Расцеловали меня прямо во дворе дома — под завистливым взглядом водителя микроавтобуса-такси. В обычную легковушку такое количество вещей просто не влезло бы — куча была просто огромной.

— Мы соскучились! — хором.

— Но я — больше! — мило покраснела Вика.

— Да, сегодня она больше! — подтвердила Катя и приказала мне: — Быстро неси ее в дом! А потом возвращайся за мной!

Что сказать, такие приказания я выполняю с радостью.

К вечеру мы закончили со всеми делами — близняшки поделили обе спальни между собой, здраво рассудив, что мне личная спальня не нужна. Потому как один я все равно спать не буду. Я не возражал. Потом они дружно распахали вещи по стенным шкафам-купе в комнатах, дружно приготовили ужин. А я сидел и глупо улыбался, попивая красное вино. Хорошо!

После ужина мы втроем уселись на диван, девчонки что-то мило щебетали, делясь впечатлениями, а я сидел между ними и млел. Да, сам себе удивляюсь...

— Володь, а мы теперь хозяйки? — Вика. Катя с нетерпением продолжила:

— Ну покажи нам домового!

— Хозяйки. Вы, Катя и Вика, — хозяйки. — Я лениво потянулся. — Теперь можете попросить Ерему сами. О чем угодно. Но не забывайте, что он не раб, а служащий по найму.

— Ерема, покажись! — выпалила Катя.

— Да, хозяйка! — материализовался перед нами домовый.

Девчонки вздрогнули и прижались ко мне.

— Ух ты! — воскликнула Катя. — Клевый прикид! А он почему босой?

— Им вроде нельзя обувь носить... — наморщила лобик Вика. — Так, да?

— У нас, домовых, такая традиция, по своему дому мы ходим только босиком, — развел ручками Ерема. — Если хозяева дарят нам обувь, это значит, что мы им не нужны.

— Понятно... а у меня платье есть... Ничем отстирать не могу... — вздохнула Катя. — Вином как-то уделала...

— Белое? — спросил Ерема. — Прости хозяйка, не в наших силах.

Катя с Викой удивленно переглянулись.

— Девочки, домовый знает все, что есть в его доме, — разъяснил я. — А платье я тебе сам восстановлю, знаю способ!

— Здорово! Мое любимое платье!

— Мы завтра их наденем! — Вика потерлась щекой о мое плечо и зевнула.

— Да, пойдете спать! — Катя тоже зевнула. — Трудный был день...

— Но интересный!

— Хорошо, идем... — Я прищурился и хитро спросил: — Кто больше всех устал, кого первую отнести баиньки? — крепко прижал порозовевших девчонок к себе.

— Я! Меня! — вложила в мою ладонь свою ручку Катя.

Проснулись мы поздно, ближе к одиннадцати. Я разбудил девушек поцелуями, получил в ответ вдвое больше.

— Так, мне надо смотаться в город, постричься. Ну и с Пашей поговорить, — сказал, пока наши утренние обнимашки не зашли сильно далеко. Не то чтобы я был против, скорее, даже за, но к двум часам приедут родители. — Вам что-нибудь нужно купить?

Сестры посмотрели друг на друга и синхронно потрясли лохматыми после сна головками.

— Тогда слушай мою задачу! — подпустил командирские нотки в голос. — Первое! Привести себя в порядок! Второе! Накормить домашних! Третье! Дам телефон секретаря, зовут Дарья, закажете ей обед из ресторана. Задача ясна?

— Йес, сэр! — отрапортовала Катя.

— Хорошо! — кивнула Вика и прикрылась простыней.

— Здорово, братуха! — хлопнул меня по плечу Паша. — Во, подстригся, на человека стал похож!

— Здоровее видали! — ответил я. И демонстративно огляделся. — Что-то маловат у тебя офис...

— А мне много места не надо, все равно редко здесь бываю. — Паша развалился на диванчике. — Давай падай и рассказывай, что тебя вырвало из объятий двух красоток!

— Подарок тебе привез. — Я достал из кармана печатку и вложил ему в руку. Паша повертел, рассматривая.

— Тонкая работа... Что за камни? — Он поскреб ногтем один из четырех красных камней.

— Здесь таких нет, — отмахнулся я. — Да и не помню.

Паша надел печатку, сжал кулак.

— Непростая?

— Непростая, — подтвердил, улыбнувшись. — В трудный момент выручит.

— Как действует?

— Гуманно.

— И больше ничего не скажешь? — вопросительно взглянул мне в глаза Паша.

— Просто не нужно. Надейся на себя. Это последний шанс.

Я успел как раз вовремя. Только заскочил домой, сполоснул голову, и у ворот раздался сигнал автомобиля. Мы с девчонками едва спустились во двор, как ворота открылись —

новый сторож, сын Дарьи, уже вышел на работу. Кстати, я его и не видел, надо будет хоть поговорить...

Желтое такси подъехало прямо к дому, остановилось напротив нас. Девчонки дернулись было подбежать к машине, но я по-хозяйски обнял их за талии и удержал. Смотрелись мы здорово, сестры в ослепительно-белых платьях по колени (пришлось восстановить оба платья, иначе отличались бы по цвету), я весь в черном — костюм, рубашка без галстука.

Как только родители вышли из машины и направились к нам, отпустил близняшек. Они чмокнули папу и маму в щеки и вновь заняли свои места справа и слева от меня. Теперь моя очередь.

— Здравствуйте, как вы уже знаете, меня зовут Владимир. — Я пожал руку отцу.

— Александр Витальевич, — сухо представился он. — Оригинальный у вас дом...

— Олеся, — назвалась мама. Красивая женщина. И выглядит теперь ненамного старше своих дочерей. Она с интересом заглянула мне в глаза и, не обращая внимания на изумление мужа и дочерей, взяла меня за руку. Обняла и шепнула на ухо: — Спасибо!

— И я рад вас видеть, Олеся. Теперь я знаю, как будут выглядеть Катя и Вика, когда станут чуть постарше. И это меня радует.

Олеся засмеялась, оглянулась на дочерей:

— Ну, показывайте дом, девочки!

После пятнадцатиминутного осмотра дома мы наконец сели за стол, я налил женщинам вино, спросил у Александра, что он будет пить. Тот осмотрел мой бар, немного подумал и выбрал коньяк. Ну и ладно, будем пить коньяк.

Первая часть обеда прошла напряженно, несмотря на усилия женщин разговорить Александра. Он больше молчал, односложно отвечал на вопросы и все время кидал на меня неприязненные взгляды. Понять его могу, наверное... Но с этим нужно что-то делать. Я шепнул Кате, чтобы она забрала сестру и мать.

— Мам, пойдем, мы тебе пруд покажем! — встала Катя и потянула Вику за руку.

Олеся, которая заметила наши перешептывания, одобрительно мне кивнула, дескать, поболтайте, мужики.

— Пойдемте, дочки.

Я налил нам по рюмке, мы, не чокаясь, выпили.

— Так чем же я вам так не нравлюсь, Александр Витальевич? — задал вопрос.

— Хватит того, что ты нравишься моим дочерям, — буркнул он.

— А все-таки? — настаивал я. — Давайте уж поговорим и до конца выясним наши отношения.

— Я хотел, чтобы у моих дочерей были хорошие любящие мужья, — наконец выдал он.

— Ваше желание исполнилось! — улыбнулся я. — У каждой вашей дочери есть хороший и любящий муж.

— Но один! — встrepенулся Александр. — Ты один!

— И что? — удивился я.

— Это неправильно! — чуть повысил он голос. — Ты не сможешь быть им обоим настоящим мужем, законным! Даже если одна из них выйдет за тебя замуж, то вторая будет жить при вас любовницей!

— Это все, что вас волнует? — спокойно спросил я. Разлил коньяк.

— Это — больше всего. То, что мои девочки влюбились в одного человека, я понять могу. Так было с детства. Но принять то, что у одной из них не будет мужа, — не могу. — Он

опустил голову, провел рукой по едва отросшим волосам. — Как я родным и знакомым скажу, что мои дочки живут с одним мужчиной??? И почему Олеся это все нормально воспринимает?

— Олеся — женщина. Для нее главное, чтобы дочери были счастливы, — сказал я. — Если наш брак станет законным, это снимет напряженность в наших отношениях?

— Даже если ты просто скажешь, что это возможно, я разрешу тебе называть меня папой. — Он горько улыбнулся. — И буду называть тебя сыном.

— Уговор дороже денег! — обрадовался я. — Если через полгода Катя и Вика захотят выйти за меня замуж, мы поедем в Арабские Эмираты и там поженимся. Браки, заключенные по законам другой страны, действительны в России.

— А их гражданство? — ошалело спросил Александр. — Вас не поженят без гражданства!

[Купить полную версию книги](#)

---

notes

Миста — параллельный, возможно, перпендикулярный магический мир. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Все заклинания переведены на русский язык главным героем либо самостоятельно переименованы им же. Ему так удобнее.

Лимон, миллион (*молодежный сленг*).

Район города.